

С О Д Е Р Ж А Н І Е :

1. Буэнос Айрес — Асунсіон, И. Г. Киселевскій	3 стр.
2. Парагвайскія впечатлѣнія, Г. М. Киселевскій	22 „
3. Меннониты и вопросы русской колонизаціи, Г. М. Киселевскій	30 „
4. Климат Парагвая для здоровья не опасен, Др. мед. М. Крастин	37 „
5. Колонія „Балтика”, П. Булыгин	39 „
6. Колонія „Надежда”, Полк. Керманов	43 „
7. Что везти с собой в Парагвай	47 „
8. Миссіонес, Др. Міокович	49 „
9. Русскій Энкарнасіон	52 „
10. Аргентинское Чако прежде и теперь, ученый агроном Б. Лихопой	53 „
11. Причины русской иммиграціи в Парагвай и вообще в Ю. Америку и организація этого движенія Н. Подушка	58 „
12. Как выгодноѣ переводить деньги в Ю. Америку	62 „

КНИГА ПРОДАЕТСЯ В

UNION DES E'MIGRES RUSSES
pour l'immigration en Amerique du Sud

Paris, VI-e, 169 rue de Rennes
и во всѣх больших книжных магазинах.

Цѣна книги 5 фр. фр.

Буэнос Айрес -- Асунсіон

1935 г.

Издательство „Русскій в Аргентинѣ“

Буэнос Айрес
Асунсьон

Буэнос Айрес — Асунсион

С одиннадцати часов утра на платформѣ маленькаго вокзала Лакроса начинается движеніе.

В ожиданіи поѣздного состава свозятся на тачках почта, багаж, ящики и корзины и все это сваливается в кучу. Пассажиры прогуливаются по вокзалу и ведут оживленные разговоры с провожающими.

В бесѣдах время летит незамѣтно.

Небо облачное и погода прохладная.

За пол часа до отхода, к платформѣ подается поѣздной состав из 15 вагонов жел. дороги Энтрe Ріос. Мы подхватываем чемоданы и устремляемся к Парагвайскому спальному вагону на котором красуется дощечка с надписью “Асунсион”.

Симпатичный, смуглолицый парагваец, проводник вагона размѣщает нас в комфортабельных двух - мѣстных купэ. Открываем по срединѣ раздвижную дверцу и мы в маленькой квартиркѣ из двух комнат. На душѣ легко и радостно от одной мысли, что впереди огромное интересное путешествіе почти через всю Аргентину и Парагвай, тот самый Па-

рагвай, которым в настоящее время интересуется весь мір.

Стрѣлка часов приближается к 1 часу дня.

Паровоз пускает пары и ждет сигнала. Кондуктора пробѣгают по перрону и машут зеленым платком. Вдали раздаются удары ко локола, рѣзкій свист паровоза прорѣзает воздух и поѣзд трогается. Пассажиры высовываются из окон с платками в руках.

Вокзал с друзьями уплывает назад и теряется за поворотом. В общем шумѣ уже едва слышны послѣдніе возгласы “Адіос”.

Паровоз тяжелыми вздохами забирает скорость.

Мы откидываемся на спинки диванов и смотрим как за окнами проносятся дома и улицы с закрытыми шлагбаумами предмѣстій Буэнос Айреса. Из чемодана извлекаются пирожки, бутерброды, конфеты.

Прохладный мягкій вѣтер проникает в купэ.

Столица уже далеко позади. Кругом раскинулись обработанные поля, огороды и луга с сочной травой и полосами желтых цвѣтов.

Путь в плохом состояніи, шпа-

лы заросли сорными травами Вагон качает из стороны в сторону. Небо понемногу проясняется и солнце все чаще и чаще проникает своими лучами сквозь облака. В 3 с пол. часа приближаемся к городу Сарате. По корридору вагона пробѣгает продавец открыток со снимками ферри - боат, невиданный еще нами пароход, который повезет наш поѣзд по рѣкѣ.

Маленькій паровоз, шипя и отдуваясь, медленно ведет состав к высокому берегу Параны, сплошь заросшему лѣсом плакучих ив. Колеса скрипят на крутом закругленіи.

Высовываюсь из окна и вижу впереди массивную желѣзную раму ввидѣ перекладин моста, а за ней пароход — ферри - боат "Дельфина Митре" с рельсами на палубѣ. Вагоны расцѣпляются.

На ферри - боат стучит паровая машина, а стальные цѣпи и канаты, лязгая по желѣзной палубѣ, втягивают с большой осторожностью вагоны, загромождающие всю палубу. Колеса всѣх вагонов крѣпко затормаживаются во избѣжаніе скатыванія их при возможном наклонѣ парохода, или качкѣ и укрѣпляются особыми желѣзными башмаками. Через пол часа все кончено. Тяжелыми молотами выбиваются клинья и болты соединяющіе нос парохода с набережной. За кормой запѣнилась желтая поверхность рѣки Параны и пароход, протрубив три раза, стал быстро удаляться от зеленого берега.

По крутой металлической лѣстницѣ взбѣгаем на широкую верхнюю палубу с капитанским мостиком, бѣлыми лодками и скамейками.

С высоты кажется, точно мы плывем на комфортабельном океанском пароходѣ.

Ярко свѣтит горячее солнце с голубого неба, а свѣжій вѣтерок приятно ласкает лицо.

Ферри - боат быстро и плавно рѣжет гладь рѣки, плывя по извилинам дельты Параны. Живописные зеленые берега с ивами у самой воды, рощами стройных тополей и изрѣдка одинокими растрепанными пальмами бѣгут вдоль бортов парохода.

Пассажиры прогуливаются по палубѣ, курят, или сидят на скамейках. Щелкают фото - аппараты. Знакомимся с католическим священником из Колумбиѣ, нашим попутчиком в Асунсьон. Он возвращается с Евх. Конгресса.

В 6 часов спускаемся в вагон ресторана.

Когда, сидя за столиком, смотрим на рѣку, создается странное впечатленіе: мы плывем на пароходѣ и в то же время ѣдем в поѣздѣ.

Солнце все ниже и ниже склоняется за вершины тополей. Золотистые лучи, проникая в вагон - ресторан, преломляются в зеркалах и озаряют все красновато - желтым свѣтом.

Выходим снова на палубу Солнце уже закатилось за зеленым простором полей.

Свѣтло - бирюзовое небо тем-

нѣтъ и краски блекнут. Подул сильный сырой вѣтер, пассажиры расходятся по вагонам. По всѣм закоулкам парохода и в окнах поѣзда вспыхивает электрическій свѣтъ. За бортом замигал рубиновым глазом сигнальный фонарь. Гдѣ то глубоко в нѣдрах парохода ровно дышет машина.

Судороги винта заставляют вздрагивать палубу.

Темно. Берега едва различимы. Сыро. На капитанском мостикѣ звонит колокол. Приближаемся къ Ибикуй, станція ж. д. Энтре Риос. Мощный прожектор освѣщает пристань. Рои мошек и ночных бабочек выются и мелькают сквозь яркій луч.

Нос парохода сталкивается съ желѣзными скрѣпами у берега. Стучат молоты, звенят цѣпи.

Вагоны один за другим выводятся на землю провинціи Энтре Риос. Вновь составляется наш поѣзд и мы мчимся дальше среди полной тьмы на сѣвер.

Ферри — боат разнообразит путешествіе и дает рѣдкое удовольствіе соединенія жел. дор. ѣзды в душном вагонѣ с прогулкой на пароходѣ въ продолженіи 4 с пол. часов на чистом воздухѣ рѣки.

В купѣ притушенный свѣтъ. Бѣлоснѣжная, накрахмаленная простыня отогнута за матрас, приглашая ко сну. Без усталости стучат колеса, покачиваются со скрипом стѣны, а на полочкѣ тонким колечком позванивает хрустальный стакан.

Слѣдующее утро застает наш поѣзд идущим по аргентинской провинціи Энтре Риос, что означает междурѣчье, расположенной между двумя многоводными рѣками — Параной и Уругваем.

Желѣзнодорожная линія расположена ближе къ рѣкѣ Уругвай. За ней видны земли сосѣдней республики Уругвай, а дальше, слѣдуя по провинціи Корриентес, видим на противоположном гористом берегу черепичныя крыши бразильскаго города Уругвайяна.

Погода сѣрая и по временам проносится гроза. Дожди успѣли затопить необъятныя пространства полей. Кругом рѣки и болота.

От времени до времени поѣзд грохочет по длиннѣйшим мостам. В окнах мелькают, как гиганскія спицы, их перекладины.

Рельсы заросли травой, а мѣстами совершенно покрыты волой разлившихся лагун.

Панорама мѣстности, несмотря на сѣрый день, очень красива: падаются рощи стройных пальм, эвкалиптов и перелѣски различных пород деревьев. Часто в высокой травѣ пробѣгают бѣлыя — розовыя аисты и сѣрые страусы, а над болотами съ криком взлетают дикія утки. Чередуются богатые помѣстья эстансіи съ безконечными ровными рядами насаженных апельсиновых деревьев. Плоды хотя и съ зеленою коркой, но замѣчательно сладки. На станціях их продают по 20 сентавос за дюжину.

Есть также банановыя планта-

ції, плоды их отличаются своим маленьким размѣром и тоже своей сладостью.

Поѣзд движется со скоростью 30 — 40 клм., путь расшатанный до такой степени, что когда идешь по корридору вагона, то тебя бросает от одной стѣны на другую.

Как разсказывал мнѣ отец, в Россіи, при осмотрѣ жел. дорог высшими чинами министерства Путей Сообщенія, требовалось, чтобы чай налитый до краев стакана не выплескивался на самом скором ходу поѣзда.

Посмотрѣли бы наши русскіе инженеры, как на аргентинских жел. дорогах выплескивается весь кофе из чашки налитой только до половины и как кувыркаются сами стаканы на жел. дорогѣ Парагвайской!

Паровоз, везшій нас по жел. дор. Энтре Риос, представлял собой что то невиданное.

Представьте себѣ два тендера и подвѣшенный между ними паровозный котел с трубой и будкой машиниста, при чем колеса обоих тендеров — есть ведущія колеса, каждый ряд которых имѣет свой паровой цилиндр, с коим они соединены дышлами. Топливо — уголь. Англійскій уголь за 1000 и больше километров от Буэнос Айреса! Какія затраты на привоз топлива из Англии, при наличіи своей аргентинской нефти!

Впрочем жел. дороги англійскія, а потому англійскій дым для них и слаже и пріятнѣе...

К вечеру погода прояснилась и

солнце красным шаром закатилось за горизонтом.

В 2 часа ночи просыпаюсь и выглядываю в окно. Мы в Посада-сѣ, пограничном пунктѣ с Парагваем. Вдали мерцают огни станціи. Аргентинскіе вагоны отцѣплены и только наш парагвайскій вагон маневрирует по сонным путям под вздохи маленькаго паровоза, а на черном небѣ расплывчато бѣлѣют звѣзды.

Надо итти на станцію брать билеты для дальнѣйшаго проѣзда. Тут приходится прибѣгать к арифметикѣ. Билет от Посадоса до Асунсіона стоит 26 арг. пезо. Но если взять отсюда до Энкарнасіона, т. е. до первой парагвайской станціи, а оттуда до Асунсіона, то весь проѣзд обойдется в 12 аргент. пезо. Почему? спросит читатель. Весь секрет в паденіи парагвайскаго пезо. Кассир прежде чѣм выдать билет, записывает Ваше имя, возраст, занятіе и національность.

В 6 часов утра вагоны скатываются к берегу рѣки для переправы снова ферри — боатом на парагвайскую сторону. Под высокой насыпью растут роскошные кусты бананов, дальше пальмы. Воздух необыкновенно прозрачен и напоен особым ароматом субтропическаго утра. На синем небѣ с розовыми облачками застывшими как на акварельной картинѣ торжественно подымается солнце.

Вагон шумит уже по металлической палубѣ парохода. Под лязг цѣпей и стук паровой лебедки спускаются с берега остальные

парагвайскіе вагоны: один перваго класса, багажный и нѣсколько товарных.

Раздается нѣсколько гудков и пароход отчаливает.

Лопасті колеснаго ферри - боат пѣнят зеркальную воду рѣки. С площадки вагона видим удаляющійся живописный аргентинскій берег с городом Посадас. Сквозь зелень видны бѣлые дома с красными черепичными крышами.

Послѣ этого вагон был втянут длинным приводом на крутой высокій берег.

По обѣ стороны вагона у самых окон подымается непроходимыми стѣнами субтропическій лѣс. Мы в Парагваѣ.

Часовая стрѣлка переводится на час назад т. к. в Парагваѣ не введено лѣтнее время.

Поэтому поѣзд пришел по нашим часам на час ранѣе.

Утренній кофе пьем уже в Парагвайском вагонѣ - ресторанѣ. Сразу чувствуется разница между Парагваем и Аргентиной: хлѣб кисловат, масло соленое и только кофе сносный, хотя и с искусственным молоком. К составу прицѣпляется паровоз напоминающій своим видом старинный русскій с высокой, широкой трубой, с сѣткой против искр. Отапливаются они дровами.

Поѣзд трогается и мчитя по высокому живописному берегу среди переплетенных ліанами деревьев и пальм По лѣвую сторону

далеко внизу блестит своей гладкой поверхностью широкая Парана с далеким аргентинским берегом. Минут через 20 останавливаемся на станціи города Энкарнасіон. Офицеры и солдаты в зеленой формѣ преобладают в толпѣ женщин, пришедших провожать своих сыновей, братьев и женихов на войну. Другія в розовых платьях с черными вуалями и с корзинами на головах предлагают купить свои издѣлія; хлѣб Чипа, ввидѣ кренделя, бананы и земляные орѣшки, запеченные в сладкой массѣ в формѣ плоских кирпичиков.

К поѣзду прицѣпляют воинскіе вагоны для новобранцев и один товарный с мобилизованными лошадьми. Всѣ площадки заняты вооруженными часовыми, слѣдящими за порядком.

В наше купѣ входит высокій стройный господин в запыленных красной землей сапогах и со стѣком в рукѣ.

Это ротмистр К. К. Цурканов Казанскаго Драгунскаго полка, пріѣхавшій из Франціи 6 мѣсяцев тому назад, работающій теперь среди дѣвственнаго лѣса в собственной с двумя другими русскими (с бывшим помѣщиком Д. Л. Норейко и другим кавалерійским офицером М. Пожидаевым) на чакрѣ.

Неожиданно выясняется, что он знал дядю моего отца, командира своего полка, и многих других наших родственников. Масса общих знакомых. Как тѣсен мір:

В Парагваѣ, в дебрях Южной Америки встрѣчаются осколки от погибшей Атлантиды.

Поѣзд трогается. На любезное приглашеніе офицера общаем на обратном пути заглянуть в их владѣнія.

Погода жаркая, солнце сверкает на безоблачном небѣ, а красная пыль попадает в купэ, покрывая все своим кирпичным налетом.

Поѣзд идет со скоростью 30 клм., усиленно свистя и отгоняя с жел. дорожнаго пути пасущихся коров. Проволочных заборов и шлагбаумов в Парагваѣ не существует. Даже в самом Асунсіонѣ рельсы проложены по серединѣ улицы как трамвайныя. Горячій сухой вѣтер врывается в окна. Вдруг поѣзд останавливается среди поля. Часовые моментально прыгивают с площадок на землю и выстраиваются вдоль поѣзда. Кондуктора бѣгут к паровозу. Через пол часа двинулись дальше. Оказалось, что паровозная искра подожгла крышу вагона 2 класса с солдатами.

Начавшійся пожар был ликвидирован ударами штыков и ведрами воды.

Завтракаем в вагон - ресторанѣ. Ёда сервирована хорошо и вкусно. Счет в перевод на аргентинскую валюту удивил нас. Окалось в 4 раза дешевле чѣм в Аргентинѣ. В этой странѣ с аргентинской валютой можно чувствовать себя богатыми.

Монотонность путешествія по жарким полям и перелѣскам че-

редовалась долгими остановками перед станціями, когда у водокачки паровоз брал воду и потом двигал поѣзд к самой станціи. На каждой остановкѣ сажают все новых и новых мобилизованных.

Дѣвочки с кувшинами в руках обходят поѣзд и предлагают за 1 парагвайское пезо кружку девовой воды. Это единственный способ утолить жажду на Парагвайской жел. дорогѣ. При отпрavlеніи в толпѣ женщин слышен плач. Солдатики со слезами на глазах высовываются из окон и долгое время машут руками и шляпами. Они ѣдут исполнить свой долг перед Родиной.

Под вечер подходим к большой станціи города Вилла Рика. Замѣчательно он своей табачной фабрикой. Десятки женщин разносят корзинки с душистыми сигарами такими же хорошими по качеству как и Гаванскія.

По баснослову низкой цѣнѣ покупаем нѣсколько сотен. Вечер смѣняется темной звѣздной ночью. Паровоз осыпает черную землю дождем искр. На поворотах видно как из трубы вырывается огненный хвост кометы. Поѣзд идет по мѣстному обычаю с заподавленіем на три часа. Перед самым Асунсіоном по ночному небу забороздили зигзаги молніи и стал накрапывать дождь. Это первый дождь послѣ 6 мѣсячной засухи. Показались первые огни столицы Паравая. Поѣзд, усиленно трубя, мчитя вдоль по широкой улицѣ. Колеса щелкают на развѣтленіях и вот под

гул тормазов входим под крышу вокзала. Было 11 часов вечера.

На перонѣ вокзала толпа женщин, солдат. С трудом проталкиваемся через эту гущу к выходу в сопровождении встрѣтившаго нас милѣйшаго С. Бѣдный, ждал два часа лишних на вокзалѣ, т. к. поѣзд не придерживается расписанія.

Выходим на площадь и садимся в автомобиль. Проѣзжаем тихія улицы с низкими домами. Идет мелкій дождь, парно, блестит Асунсионская мостовая, вымощенная неровными кусочками осколков синяго камня.

Автомобиль катится по трамвайным рельсам. Через нѣсколько минут нас встрѣчает сонная хозяйка пансіона и помогает размѣстить вещи по комнатам. Помѣщеніе было приготовлено для нас заранее. И было оно лучшее, что можно было найти. Двѣ большія комнаты, прилично обставленные, с террасой в сад. Кровати под розовыми москитерами. Ванная в трудно доступном состояніи: умывальники разбиты. Но с этим надо мириться; 6 мѣсяцев до нашего пріѣзда здѣсь не было дождей, колодцы пересохли, воду развозят в бочках по улицам и продают ее ведрами. По этому естественно было умывальникам без употребленія принять такое упадочное состояніе.

Но мы с собой привезли в Асунсион дождь.

Всѣ водоемы стали спѣшно наполняться живительной водой, а потому смыть с себя доро

жную пыль как бы то ни было стало возможным. — Не будет ли Вам дорого платить за комнаты для троих с полным пансіоном по 70 парагв. пезо с человѣка — спросила итальянка — хозяйка. Сообразив, что курс пар. пезо в этот день стоял 72 за 1 аргент. пезо, мы только переглянулись и рѣшили не торговаться...

Было уже за полночь, когда подкрѣпившись знаменитой Парагвайской каньей со льдом, не уступающей рому, мы разошлись.

Город Асунсион расположен на холмах.

Улицы то подымаясь, то опускаясь дѣлят город на правильные квадраты, по системѣ всѣх американских городов. Вскрѣ ночь и утро льет дождь: первый послѣ 6 мѣсяцев засухи. По улицам льются ручьи дождевой воды, заливая низкіе кварталы города.

Перескакивая через лужи, идем в Префектуру полиціи. Каждый иностранец, прибывающій в страну, обязан в теченіе 24 часов зарегистрироваться. Префектура занимает старинное колоніальное зданіе с внутренним пальмовым садом.

Там записывают наши имена и оттискивают отпечатки пальцев. На наши аргентинскіе паспорта наклеиваются особыя регистраціонныя бумажки, которыя нам оченьгодились. На обрат

ном пути идем по главной улицѣ Пальма. Мостовая ужасная. Дома в большинствѣ одноэтажные с испанскими рѣшетками в высоких окнах. Здѣсь находятся лучшіе магазины, кафе, рестораны и банки.

В уличной толпѣ снующей по тротуарам преобладают босые женщины с корзинами на головах. Другія сидят на осликах и обязательно под зонтиком от солнца. Всѣ мужчины с 18 лѣт в военной формѣ. На каміонах проѣзжают плѣнные боливійцы в полосатых костюмах и матерчатых шляпах.

Всѣ они похожи друг на друга, небольшого роста, коренастые с круглыми кофейнаго цвѣта лица ми.

Парагвайскіе солдаты в зелено голубоватой формѣ тоньше и выше ростом.

Очень эффектны полицейскіе в бѣлых тропических шлемах с германским шишаком. Они регулируют движеніе бѣлой дубинкой, указывая ею направление.

Автомобилей мало и единственное средство сообщенія — нѣсколько линій трамвая. Есть также что то среднее между автобусом и каміоном поддерживающим сообщеніе с пригородами столицы Парагвая.

Из окон больших домов, превращенных в лазареты, смотрят блѣдныя землистыя лица больных и раненых солдат. На улицах также много раненых, ковыляющих на костылях.

Кафедральный собор, начатый постройкой в давнія времена и

все еще не законченный, тоже превращен в лазарет.

Заходим на базар. На столах горы овощей, рыбы, фруктов и всякой снѣди. В крытых ларьках продается глиняная посуда, вѣера и всякія бездѣлушки. Продается также напиток из размоченых в водѣ апельсинов, лимонов, бананов и т. п.

При видѣ иностранцев, женщины показывают достопримѣчательность Парагвая — тонкой кружевной работы платочки, скатерки “Ньяндути”.

Удивительно искусная и тонкая работа, требующая много терпѣнія и большой затраты времени. Это настоящія разноцвѣтныя паутины.

Разцѣниваются они начиная от 80 пар. пезо.

Смуглыя босые торговки, сидя за прилавками своих товаров, покуривают сигары и ловко сплевывают через зубы. Замѣчательно то, что вся рыба, не проданная на базарѣ, с рынка не выпускается: она свозится в опредѣленное мѣсто, обливается керосином и сжигается. Прекрасное санитарное средство новаго вѣка!

Все же то, что приходится наблюдать на улицѣ Асунсіона — все это так отличается от того, к чему привык глаз, что кажется будто вы во снѣ перенеслись за сто лѣт назад.

— Вот ползет по одной из главных улиц телѣга запряженная парой волов, там идет босоногая женщина в розовом платьѣ с черными косами на груди и плоской

корзиной на головѣ, с апельсинами и бананами, а сбоку у нея подвязан ея ребенок в мѣшкѣ.

На встрѣчу семенит ножками маленькій ослик с двумя кувшинами для воды. На спинѣ, свѣсив коричневые ноги, сидит в черном платьѣ и таком же платкѣ старуха. Лицо и руки ея обтянуты сморщенным пергаментом кожи. Что это, ожившая мумія инков? — или люди эти пришли из времен знаменитаго національнаго героя генерала Лопеса? Старуха держит над головой раскрытый зонтик. Как странно, что здѣсь упо-ребляются зонтики против солнца людьми совершенно обгорѣвшими. В Аргентинѣ, гдѣ солнце опаснѣе в смыслѣ солнечнаго удара, зонтиков этих никто не употребляет, а тѣм болѣе торговли.

Скрипя колесами, проѣзжает бочка с надписью „Вода“, везомая волами. Вода здѣсь драгоценность и за ведро ея нужно платить нѣсколько пезо.

Узкіе, высокіе тротуары, неровная мостовая из острых голубоватых камешков с проросшей зеленой травкой, тоненькія деревья растущія в канавках вдоль тротуаров и низкіе домики в колоніальном стилѣ с кованными рѣшетками в высоких окнах и мраморными ступеньками у дверей. Садики с пальмами и апельсинными деревьями.

День жаркій и сухой. Бѣлые карнизы крыш ярко выдѣляются на фонѣ темно синяго неба.

Вот идет безногій солдат, тяжело опирающійся на костыли.

Он прислоняется к стѣнѣ дома, устало снимает свою зеленую матерчатую шляпу и проводит рукой по мокрому лбу. На его молодом сѣром лицѣ корчится гримаса.

Очарованіе прошлаго вѣка obviously пропадает когда на авто-билѣ выносимся из центра города и мчимся по аристократическим авенидам Асунсіона. Шоффер парагваец в военной формѣ ловко катит машину по трамвайным рельсам. Вылетаем на широкую авениду “Колумбія” с волшебными пальмовыми садами и особняками домов посольств иностранных держав и богатых людей.

Вечерѣет: длинныя тѣни ложатся на дорогу. Мягкій вѣтер доносит благоуханіе цвѣтущих садов. Проѣзжаем прекрасный парк “Кабальеро”, всюду культура и богатство.

Особняки с великолѣпными парками не уступят по роскоши своей европейским.

Но дѣйствительность берег свое. Дальше видим группу плѣнных боливійцев, работающих по исправленію дороги. На встрѣчу мчатся перегруженные людьми камионетки (замѣняющіе собой автобусы) и трамваи.

С 6 часов вечера, когда спадает жара и становится относительно прохладно, жители Асунсіона вытаскивают на улицу стулья и, возсѣдая, ведут безконечные разговоры, наблюдая прохожих. На главной улицѣ “Пальма” освѣщены витрины магазинов. Элегант-

ныя барышни дефилируют по тротуарам.

В кафэ играет радіо. Слышен знакомый мотив "Ночес Портеньяс" (ночи Б. Айреса) и в нашем воображеніи, как контраст, встают знакомыя очертанія нашего города, гдѣ по сверкающим улицам льется ревушій поток автомобилей, переливаются всѣми цвѣтами радуги нависшія свѣтovyя рекламы и гдѣ на фонѣ розово - сѣраго ночного неба свѣтуются сотнями квадратных окна небоскребов.

Танго "Ночей Б. Айреса" обрывается, мы снова в оживленном кафэ Асунсіона. За широким окном с грохотом проносится трамвай.

Мимо столиков пробѣгают малышки газетчики с вечерними новостями о побѣдах на фронтѣ.

Находим также замѣтки о нашем приѣздѣ в Парагвай с лучшими нам пожеланіями.

Проходя тихими ночными улицами, видим на площади против Таможни расположившійся лагерь отряд солдат, предназначенный для отправки на пароходѣ на фронт. Ружья в козлах, а сами солдаты спят на мостовой укрывшись одѣялами.

Русским людям, приѣзжающим в Асунсіон, пріятно посѣтить дом нашего горнаго инженера профессора Конради и увидѣть там своего рода памятник павшему Русскому Герою в Парагвайской войнѣ: здѣсь жил и сюда приѣзжал в отпуск с войны майор Салазкин

Г. Конради и его жена береж-

но сохраняют его комнату с его кроватью, со всей обстановкой и развѣшанными по стѣнам оружіем и трофеями из Чако и Матто Гроссо, его парагвайскую каску и фуражку русскаго полка дикой дивизіи. Лежащіе тут же альбомы фотографій иллюстрируют жизнь покойнаго. Салазкин был страстный охотник, великолѣпный стрѣлок и как таковой принимал перед войной участіе в экспедиціи Сѣв. Американцев с капитаном Перфильевым во главѣ в дебри Матто Гроссо.

Огромная шкура тигра, его трофей, распростерта на стѣнѣ. Тут же головной убор индѣйца из пестрых перьев.

Комната имѣет вид, будто Салазкин вот, вот вернется обратно... Такое любовное отношеніе к памяти погибшаго соотечественника очень трогательно и рѣдко встрѣчается в наше время.

— Замѣчательно пріятное впечатлѣніе производит русская церковь. Маленькая, уютная под громадным развѣсистым деревом на вѣтвях котораго кричат дикіе попугаи. С помощью нашего Протопресвитера о. Константина Изразцова построена она самими русскими жителями Асунсіона. Вся утварь, плащаница, ковчежец, большіе подсвѣчники и все остальное сдѣлано своими руками.

По стѣнам висят иконы, украшенныя полотенцами с русской вышивкой, цвѣтами.

На лѣвой стѣнѣ прибиты мраморныя доски с высѣченными на них именами погибших на войнѣ

за Парагвай наших офицеров. На рѣдкость прекрасный хор под регентством доктора Гайдукова оставляет пріятное впечатлѣніе. Хорошо ведет церковную службу о. Михаил Кляровский. Каждое слово произносит он внятно с большим чувством, передавая присутствующим свое молитвенное настроеніе.

— Старостой церковным был С. С. Анисимов, а теперь Н. Ф. Эрн, извѣстный своей литературой по религіозным вопросам.

Русская церковь в Парагваѣ, звуки славянскаго пѣснопѣнія доносятся до улицы по которой проходят полу индѣйцы. Развѣ не чудо?

А вот Публичная Библіотека. С почетом встрѣчают нас там, потому что мы русскіе. Завѣдующій спѣшит нас поразить — он приносит большой в кожанном переплетѣ атлас морских карт греческаго архипелага.

Оказывается — это русскій древній альбом времен Екатерины II с картами на пергаментѣ и с характерным знакомым русским шрифтом конца 18 вѣка.

Как попала такая книга в Парагвай?..

Старыя книги многих древних изслѣдователей Парагвая испанских, нѣмецких преподносят нашему вниманію бібліотекарь. А вот переплетенная парагвайская газета 1824 года. Обращает вниманіе на объявленія о предлагаемых к продажѣ дворовых людей.

Это нас не удивляет т. к. в С.С.С.Р. 160 милліонов людей пре-

вращено в рабов, которые выкупаются их родственниками из-за границы по цѣнам, назначенным совѣтскими работоторговцами.

Русскіе старожилы, поселившіеся здѣсь давно, живут тихо, по провинціальному. Одноэтажные дома с садиками или с большими фруктовыми садами. Сокращенное на время войны жалованье заставляет их сжаться и прибавывать кромѣ службы — мужчины уроками и частными работами, а их жены шитьем.

Наши европейскіе корреспонденты интересуются фауной Парагвая. На этот счет в Асунсіонѣ в одном нѣмецком музеѣ — магазинѣ можно видѣть и приобрести экземпляры пресмыкающихся в видѣ чучел и живыми. Пріобрѣтаем нѣскольких крокодилов великолѣпно препарированных. Там же получаем справку о возможности увидѣть хищных жителей здѣшних рѣк прогулкой по рѣкѣ Пилькомайо.

В один прекрасный жаркій день рѣшив посмотрѣть крокодилов, которых мы видѣли только в зоологических садах, идем к порту, проходим через зданіе таможни и спускаемся по каменной лѣстницѣ, гдѣ под бетонными сваями поддерживающими таможню, привязаны моторныя лодки с брезентовым верхом. Старый лодочник швейцарец заводит мотор и отдает концы каната. Мы занимаем мѣста и приготавливаем фото - аппарат.

Лодка выносится на середину залива, рейда Асунсіона, и, прой-

дя узкій пролив качается на волнах рѣки Парагвай. Проходим мы мо новаго миноносца с гордо развѣвающимся парагвайским флагом. К нему приближается военная шлюпка. Матросы, как по ко мандѣ, гребут сильными отрывистыми взмахами. Лѣвый берег, гдѣ стоит Асунсіон, высокій и обрывистый спускается в воду сперва отвѣсной красной стѣной, а дальше отлого зеленѣющими кустами и пальмами. Мы удаляемся в сторону песчаных отмелей берега Чако.

Вдруг раздается возглас: Жакарэ! И дѣйствительно, на песокъ широко разинув пасть лежит огромный южно американскій крокодил Жакарэ. Почувствовав приближеніе лодки, он лѣнливо шевелится и через нѣсколько секунд погружается в воду, выставив на ружу свои выпуклые глаза на подобіе перископа подводной лодки.

С рѣзким знакомым криком, широко распластав бѣлыя крылья, рѣют над волнами рѣки чайки.

Лодка зарывается носом в гребни волн, кренится на правый борт и выходит на тихую извивающуюся рѣку Пилькомайо с живописными берегами и дремлющими на них — жакарэ.

Рѣка Пилькомайо — это граница Аргентины и Парагвая.

Лодка придерживается берега Чако парагвайскаго.

Вот на нашей сторонѣ на высоком Флагштокѣ трепещет аргентинскій флаг. Под ним зданіе

с соломенной крышей и с верандой. Аргентинцы увидя лодку машут руками.

Поворачиваем обратно. При входѣ в рѣку Парагвай, видим как по отмѣлям тянут свои сѣти рыбаки. Улов богатый. Крупныя рыбы бьются в сѣтях и подсаки вают над водой.

Наступает вечер, Асунсіон с розовѣющими куполами церквей уже совсѣм близко. Лодка убавляет ход и пристает под сваи на бережной.

Подошел день отъѣзда из Асунсіона.

Мѣстным товаро - пассажирским поѣздом ѣдем в Энкарнасіон.

6 часов утра. Удобное купѣ 1 класса, но в поѣздѣ нѣтъ вагона ресторана. Никакой провизіи с нами нѣтъ, на станціях буфета нѣтъ (это нам не Россія).

Предстоит голодовка. Прибудем в Энкарнасіон в 12 ч. ночи (разстояніе 345 килом.).

Наскоро бѣжим в буфет выпить кофе. Поѣзд трогается в 6.30 ч. Платформа с военными в зелено - голубой формѣ и пестрой толпой женщин поплыла назад. Паровоз, весело свистя, мчитя вдоль Асунсіонской улицы. Яркое, свѣжее солнечное утро.

Бѣгут поля, рощи пальм, убогія ранчо с соломенными крышамии и с голыми коричневыми дѣтешками, выскакивающими из под широких листьев банановых зарослей и взмахивающими рученками поѣзду. Пасущіяся на рельсах коровы и лошади разбѣгаются в стороны.

На одной из первых станцій по купаем широкополую шляпу три четверти метра в діаметрѣ сплетенную из пальмовых листьев. Бабы разносят их на головѣ, надѣтую одна на другую ввидѣ башни. Вспоминается иллюстрація ге-

ографическаго журнала из мексиканской жизни.

По красной пыльной дорогѣ проѣзжает верхом на лошади крестьянин. На нем такая же шляпа и красный плащ пончо. К босым ногам прилажены огромные звѣздообразные шпоры.

Необычайно красивая панорама предстает перед глазами, когда поѣзд проходит мимо озера Ипакарай с высокими массивами гор, зеленѣющими по обѣ стороны.

Однако отсутствіе вагон - ресторана дает себя чувствовать все сильнѣе и сильнѣе. В вагонѣ нѣтъ даже воды, чтобы вымыть руки. На станціях покупаем хлѣб — чипа и бананы, но это мало удовлетворяет апетит. Покупаем у дѣвочки, обходящей поѣзд с глиняным кувшином, кружку мутной и теплой дождевой воды за одно пар. пезо.

По корридору вагона проходит молодой человѣкъ в тропической каскѣ. Услыша, что мы говорим по русски, представляется нам. Он оказывается русским. Служит инспектором на параг. жел. дорогѣ. Я думаю, что нѣтъ такого мѣста на земном шарѣ, гдѣ нельзя было бы встрѣтить русских!

Вторая половина пути, от Асун

сіона до Энкарнасіона дѣлается до чрезвычайности утомительной жара, пыль, жажда и голод. На каждой станціи поѣзд стоит до 40 минут, но достать чего нибудь съѣстнаго нельзя. Единственно что продают, это живых кур!

Неужели думают они, что пассажиры их зажарят на зажигалкѣ?! Удивительная страна! Какая непредпріимчивость: вѣдь жареные цыплята, варенныя яйца и прочая снѣдь приносимая мѣстными жителями к поѣзду моментально бы раскупалась пассажирами.

Перед закатом солнца проѣзжаем по мѣстности покрытой термитными холмиками. Мѣстные жители употребляют эти крѣпкія постройки для кладки стѣн и как печи для хлѣба.

Уже 10 часов вечера, а мы еще очень далеко от Энкарнасіона, хотя по расписанію поѣзд прибывает туда около 8 час.

Ночь темная и холодная. Поѣзд не торопится.

Вдруг в купѣ входит парагвайскій полицейскій агент. Первым дѣлом он схватывает карту жел. дороги лежащую на диванѣ, думая вѣроятно найти там отмѣтки каких нибудь стратегических пунктов, но не найдя ничего, окидывает нас подозрительным взглядом и требует документы. Возвращая их, спрашивает, имѣем ли мы особое разрѣшеніе дѣлать фотографическіе снимки? Узнавъ что нѣтъ, он берет аппарат и показывает его другому полицейскому в формѣ. Приходится

вынуть фильму и отдать властям. Таким образом гибнут снимки наших знакомых и виды рѣки Пилькомайо с дремлющими крокодилами.

Всё имѣет свой конец, и наш поѣзд подходит к станціи Энкарнасіон. Встрѣчает милѣйшій ротмистр Цурканов, томившійся в ожиданіи нас с 8 час. вечера.

С чемоданами в руках выходим с вокзала. В темнотѣ двора различаем повозку с парой лошадей. Русскій кучер помогает нам размѣстить вещи. Разсаживаемся на чемоданах и отправляемся в путешествіе.

Впереди, указывая дорогу, скачет на своем "Васькѣ" ротмистр Протарахтѣли по освѣщенной электрическими фонарями улицѣ Энкарнасіона, покатали среди полей по глубокомъ колеямъ дороги. Темно, холодно. На небосклонѣ свѣтятся туманностями міриады звѣзд. Далеко на горизонтѣ небо озарено огнями Аргентинскаго города Посадас.

Дороги совершенно не видно. Лошади сами своимъ чутьемъ угадываютъ направленіе. Впереди едѣва различима бѣлая рубашка ротмистра.

Начался спускъ к рѣкѣ. Подуло ледяной сыростью. Показалась вода. Колеса загремѣли по камнямъ и затонули по оси.

Лошади идутъ по дну рѣки. Послѣ брода снова выѣзжаемъ на невидимую дорогу среди полей и лѣсовъ стоящихъ непроницаемыми черными стѣнами. Приходится

пригибать голову, чтобы вѣтви деревьевъ не сорвали шляпу.

Послѣ двухъ часовъ тряски, слышимъ далекій лай собакъ. Выѣхавъ изъ лѣса катимъ по полянѣ с остатками пней сожженныхъ деревьевъ. Вдали освѣщенная веранда маленькаго домика. Это и есть чакра — Трехъ Робинзоновъ — Д. Л. Норейко, К. К. Цурканова и М. А. Пожидаева.

На верандѣ, на самодѣльномъ столикѣ и с такими же табуретами сервированъ ужинъ. Онъ былъ приготовленъ к 9 час. вечера, а теперь уже около 2 час. ночи.

Для людей, отрѣшившихся отъ міра, мы являемся интересными гостями. В разговорахъ время летитъ незамѣтно, ночное небо начинаетъ свѣтлѣть. Около 4 час. утра идемъ спать. Самодѣльные, сбитыя изъ изъ дерева Робинзоновскія кровати покрыты душистымъ сѣномъ. Сквозь щели деревянныхъ стѣнъ видно звѣздное небо.

Утро яркое, свѣжее, напоенное весенними ароматами тропическаго лѣса. Умываемся холодной водой изъ колодца и садимся на верандѣ. М. А. Пожидаевъ возитъ у импровизированной кухни у костра, приготовляя кофе. Бѣлый дымокъ подымается к голубому небу. — Намъ кажется, что мы находимся на островѣ среди океана лѣса, обступающаго со всѣхъ сторонъ непроходимыми темно-зелеными стѣнами.

Свободный отъ него гектаръ земли засаженъ маисомъ, а рядомъ небольшой огородъ с маніокой, клубникой, лукомъ, подсолнечника

ми и другими овощами. Около домика из трех комнат с верандой, колодец, печь для хлѣба и большой курятник. Каких трудов стоило трем русским офицерам устроить все это в теченіи 4 мѣсяцев. Воистину это титаническая работа, требующая желѣзной воли и терпѣнія.

Многіе вновь прибывающіе в страну и попадающіе в лѣс пугаются этой работы и, не имѣя в себѣ достаточной воли бороться, бросают все и уѣзжают в город, гдѣ попадают в еще болѣе трудное положеніе.

Но наши “три Робинзона” не унывают. Они продолжают бороться с тропическим лѣсом, завоёвывая новыя площади земли для своих посѣвов. Больших трудов стоит вырубить переплетенный ліанами лѣс, а потом когда упавшія деревья подсохнут их сжечь и убрать. Есть такія породы деревьев, которыя чрезвычайно трудно сжечь или срубить.

Идем в лѣс. Узкая тропинка извивается среди гигантских деревьев закрывающих своими вѣтвями небо, среди кустарников и диких апельсиновых деревьев. Почва заросшая травами покрыта упавшими апельсинами к сожа лѣнію не съѣдобными. Сверху свисают, как скрученные жруты одеревенелых канатов, ліаны.

Сыро и жарко как в парникѣ.

Через тропинку пролетают гигантскія бабочки, а гдѣ то на вершинах деревьев кричат зеленые попугаи.

Выходим на дорогу кирпична-

го цвѣта, идущую на знаменитую всѣм русским колонію Сандова (станція генерала Бѣляева).

В придорожной травѣ и цвѣтах наше вниманіе привлекается низкорослыми пальмами из породы аллоэ. Серединная их часть до половины колючих листьев ярко краснаго цвѣта, а остальная зеленая. Удивительныя фантазіи природы!

К полудню становится очень жарко.

М. А. Пожидаев приготовляет обѣд: Суп из маниоки, битки из рубленой в машинкѣ маниоки с макаронами, паштет из фасоли и салат. Таков обѣд в лѣсах Энкарнасіона!

Собаки индѣйской породы “альта Парана” Бим и Бом лежат у самага костра, зарывшись в горячую золу. Этим способом они спасаются от насѣкомых.

Пьем парагвайскій чай матэ и курим сигары, запивая несравнимой парагвайской каней.

Вечерѣет. Кругом тишина и спокойствіе. Воздух неподвижен, деревья не шелохнутся, точно за думались. Солнце склоняется за лѣсом отбрасывая длинныя тѣни. Разносится аромат нагрѣтой за день травы и цвѣтущих лѣсных деревьев.

Наступает ночь. На небѣ зажигается созвѣздіе Южнаго Креста. Мы сидим у костра: прислушиваемся к таинственным звукам ночного лѣса. Вот слышим точно игру на флейтѣ, обрываемую на четвертой нотѣ. Другая птица без усталости издает звуки, похожіе

на кашель. Над головой таинственными тѣнями проносятся летучія мыши.

Вспоминается страницы из романов Майн Рида или Финимора Куппера, когда переселенцы или охотники, затерянные в сельвах Южной Америки, разбивают на ночь свой лагерь, привязывают коней и садятся вокруг костра в ожиданіи ужина, не предполагая, что сквозь чащу лѣса наблюдают за ними краснокожіе, подготовляющіе нападеніе...

Невольно отрываю глаза от огня костра и всматриваюсь в чернѣющую непроходимую чащу лѣса. Но там летают лишь свѣтляки. Свѣтъ их настолько силен, что если взять одного в руку и прибить к часам, то можно увидѣть время.

М. А. Пожидаев хлопчет у костра с ужином. Зажигает фонарь и идет к домику. Вдруг бѣгом возвращается обратно. Оказывается, он едва не наступил на ядовитую змѣю, лежащую у самой веранды.

С фонарями в руках осматриваем землю вокруг дома, но змѣи не находим. Вѣроятно она заползла под дом в отверстіе оставленное для вентиляціи подполья.

Приставляем к этому отверстию пустую банку из под керосина и возвращаемся к костру.

Через нѣкоторое время слышим как гдѣ то в темнотѣ загремѣла жестяная банка. Это означает, что змѣя живет под полом и снова выползла на прогулку.

Просыпаюсь среди ночи из страннаго шороха.

Змѣя под кроватью, — мелькнуло в головѣ. В потемках ищу спичку и при тусклом дрожащем свѣтѣ осматриваю комнату. Шорох продолжается но змѣи не нахожу. Она оказывается под полом. Лазейку ея мы еще вечером заложили камнем, вот она и шуршит.

Ночь прошла спокойно. Ни комаров, ни "польворины" — не было. "Польворина" по словам Робинзонов, это такое насѣкомое, которое проникает через щели москитера.

Испытать этого нам къ счастью не пришлось.

На слѣдующій день мы стали приготавливаться къ отѣзду, пора возвращаться домой в Буэнос Айрес.

Никакого сообщенія с Энкарнасіоном нѣтъ, кромѣ арбы с волами, но в тот день даже не было этого примитивнаго средства передвиженія.

В 5 часов возвращается М. А. Пожидаев, а за ним на реквизированной двуколкѣ кап. Чиркин.

Он оказался нашим спасителем т. к., пропустив поѣзд, нам пришлось бы ждать цѣлую недѣлю другого. Грузим чемоданы и располагаемся кто в телѣжкѣ, а кто верхом. Прощаемся с милыми Робинзонами.

Они Робинзоны в полном смыслѣ этого слова: потерпѣвшіе крушеніе корабля "Россія", спасшіеся от смерти, выброшены волнами жизни на этот дикій ост-

ров в дремучіе лѣса Юж. Америки. Здѣсь они живут и ждут, когда на горизонтѣ появится долгожданный парус корабля, который отвезет их на Родину.

Такіе русскіе Робинзоны разбросаны по всѣм странам міра и всѣ они ждут этого корабля.

Робинзон Крузо прожил много лѣтъ на своем островѣ, и в концѣ концов был спасен. Тоже самое должно случиться и со всѣми тысячами русских Робинзонов, но только нужно имѣть терпѣніе.

Проѣзжаем по узкой дорогѣ в лѣсу, похожей на тунель, а потом катим по полям и перелѣсам.

Гоним лошадей во всю, чтобы не опоздать на поѣзд.

Чудный тихій вечер. Солнце, раскрашивая небо волшебными тонами, прячется за синевою дальняго лѣса. Воздух мѣстами на поен ароматом цвѣтущих апельсиновых деревьев. При этом дивном вечернем свѣтѣ уходящаго дня такими прекрасными кажутся эти поля, долины и лѣса, что хочется любоваться ими без конца.

Дорога приводит нас к рѣкѣ Пикура. Мост строится плѣнными боливійцами, но еще не закончен.

Проѣзжаем ее вброд и снова катим по полям.

При вѣздѣ на главную дорогу Энкарнасіона, замѣчаем над головой сѣти — паутины гигантских пауков, прикрѣпленных к телеграфным столбам и прово-

дам. Сами пауки огромные и черные пестрѣют массами в воздухѣ.

Уже было совсѣм темно, когда вѣхали в Энкарнасіон. Проѣзжаем мимо русских лавок, капитан Чиркин раскланивается на всѣ стороны. Кажется, что всѣ здѣсь русскіе или же мы попали в Россію. Слышна русская рѣчь.

Оставляем лошадей у подѣзда вокзала и идем в кассу купить билет до Посадас (аргент. граница). К нашему удивленію, кассир заявил что мы должны предъявить особое разрѣшеніе для выѣзда из страны, без котораго он не может продать билеты.

На вокзалѣ суматоха, солдаты офицеры, полиція а также и русскіе пришедшіе развлечься.

Вездѣ чувствуется военное положеніе.

К счастью поѣзд запоздал. Это дало возможность успѣть съѣздить на автомобилѣ к губернатору Энкарнасіона. Тот был уже предупрежден и поэтому сейчас же очень любезно выдал пропуск, сожалѣя что не мог поговорить о дѣлах колонизаціи.

Поѣзд стоит у платформы и готовится к отходу, когда с пропуском в руках бѣжим к начальнику станціи, гдѣ в толстых книгах пишем наши имена, род занятій и т. д. и только тогда нам выдают билеты. Сѣли в поѣзд в самый послѣдній момент, едва успѣвъ проститься с представителями русской колоніи Энкарнасіона.

Темная прохладная ночь. Паровоз, осыпая землю снопами искр, мчится полным ходом к рѣкѣ.

В вагон входят парагвайскіе власти, провѣряют документы. Поѣзд замедляет ход и вскорѣ останавливается. Выглядываю в окно и вижу освѣщенную желѣзную раму ферри — боат, а дальше, через широкое черное пространство рѣки, аргентинскій берег.

Рядом шумит паровая машина, скатывающаяся на цѣпях вагоны на палубу парохода.

Через нѣкоторое время отчаливаем от парагвайскаго берега и под шум лопастей парох. колес наш поѣзд плывет по тихой черной рѣкѣ Парана.

В вагон входит аргентинскій таможенный чиновник в формѣ морского офицера. За ним матросы. Своим грубым обращеніем, он выводит из себя солиднаго пассажира, ѣхавшаго с женой, 4-мя дѣтьми и двумя няньками.

Послѣ этого, таможенщик потирая руки подходит к нам и осматривает наши вещи. Увидѣвъ на полкѣ трех — литровую бутылъ с парагвайской каньей, приказывает матросу взять ее. На наше возраженіе, что бутылъ откупорена и начата и что пошлину мы готовы заплатить сейчас он самодовольно улыбается и объявляет, что ее заплатим, дней через 5, когда ее пришлют к нам на дом в Б. Айрес; при этом он записывает наш адрес. Конечно

Каньи этой мы больше не увидѣли.

Характерен случай, бывшій с одним знакомым. Когда таможенный чиновник хотѣлъ отобрать у него 2 бутылки Каньи, то пассажир разбил их одну об другую сказав: “Если так, то ни мнѣ ни тебѣ!”

А в дѣйствительности, чуть не половина населенія парагвайскаго города Энкарнасіон и аргентинскаго Посадас живет контрбандой.

Очевидцы, наши офицеры разсказывают: “Часто приходится нам отправляться за покупками в Посадас. Ѣхать надо на большой моторной лодкѣ. Пассажиров набирается порядочно. И вот, открыто, без всякой опаски видишь, как большинство спутников начинает размѣщать пачки сигар, бутылки с Каньей и пр. по карманам и под платьем; если что нибудь у них не помѣщается, то обращаются с просьбой к сосѣдям взять часть вещей под свою опеку.

По мѣрѣ приближенія к заграничному берегу, волненіе пассажиров все возрастает. Вдруг от туда машут и как то угрожающе сигнализируют. Рулевой смѣкает в чем дѣло и переглянувшись с пассажирами, вдруг поворачивает судно обратно...

Так совершается плаванье, иногда сразу беря заграничный берег, а то возвращаясь и выискивая другія мѣста для высадки. Но в концѣ концов лодка благополучно пристает к городу Поса

дас. Ревизія касается только личных документов, не интересуясь содержимым самих личностей.... Едва передвигая ноги от чрезмѣрной полноты и тяжести, пассажиры сходят на берег.

Но давно уже слывет слава про таможеню: "там можно"...

Поѣзд стоит на вокзалѣ города Посадас. Сразу бросается в глаза солидность и величіе Аргентины послѣ скромнаго Парагвая. На платформѣ преобладают уже мужчины элегантно одѣтые по послѣдней модѣ. Женщин не видно, что тоже характерно для Аргентины. Вокзал залит электрическим свѣтом. Мы уже почти дома.

Без всяких приключеній ѣдем весь слѣдующій день и ночь, лишь только на разсвѣтѣ третьяго дня сквозь сон слышали, что плывем по рѣкѣ на ферри - ботат. В 6 часов утра поѣзд уже в Саратовѣ.

Еще нѣсколько часов по культивированным полям провинціи Буэнос Айрес, и мы в столицѣ.

Так закончилось путешествіе в Парагвай, о котором много говорят, но мало пишут правды в русской прессѣ.

Вечером сидя у себя дома, разбираюсь в впечатлѣніях совершеннаго Путешествія и иногда мнѣ кажется, что это был просто интересный сон...

Г. М. Киселевскій
Редактор газеты
„Русскій в Аргентинѣ“.

ПАРАГВАЙСКІЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ

Исключительно хорошее отношеніе к русским бѣженцам, которое мы видим в Парагваѣ на черном фонѣ непріязни к нам облизавшихся с совѣтами государств столь ярко выражается в пріемѣ наших изгнанников в свою страну и в самом дружеском общеніи с проживающими там русскими, необходимо поддерживать и укреплять.

Как один из работников Зарубежной Русской Прессы, я счел своим священным долгом во время пребыванія своего в Асунсьонѣ посѣтить и членов правительства и директоров вліятельнѣйших газет для выраженія нашей им признательности и установленія ближайшаго с ними общенія, столь необходимаго для людей устраивающих новую свою жизнь в Парагваѣ.

Успѣх превзошел мои ожиданія.

Министр иностранных дѣлъ доктор Люис Ріарт принял меня очень радушно. Его я привѣтствовал как перваго парагвайскаго правителя, принявшаго в свою страну русских: много лѣтъ тому назад д-р Л. Ріарт, будучи военным министром, устраивал у себя наших піонеров — военных,

инженеров и первых поселенцев. В отвѣтъ на это министр просил выразить в печати благодарность всѣм русским, принесшим пользу своей новой родинѣ. В дальнѣйшем он выразил готовность по силѣ возможности быть всегда к нашим услугам непосредственным сношеніем Редакціи с ним или через нашего представителя в Асунсьонѣ В. Н. Сахарова. Такое радушное отношеніе к нам русским со стороны м-ва иностр. дѣлъ весьма знаменательно.

Директор Департамента Земель и Колонизаціи сеньор Генаро Ромеро, непосредственно вѣдающій поселеніем наших иммигрантов, котораго я посѣтил, предоставил себя в полное мое распоряженіе, показав всѣ возможные планы колонизаціи. Просьбой его было сообщить по зарубежью о том, чтобы направляющіеся сюда знали точно, что единственное занятіе, на которое могут рассчитывать русскіе, это сельское хозяйство.

Министр Экономіи оказался больным послѣ недавней операціи. Он тоже большой друг русских; через его секретаря я счел должным оставить ему карточку с выраженіем привѣтствія.

Директор газеты “Эл Либерал”, б. президент республики д-р П. Гуджіари, котораго я посѣтил вмѣстѣ с нашим представителем в Асунсионѣ В. Н. Сахаровым и с нашим сотрудником Игорем Киселевским был уже знаком с нашей газетой; в свое время мы помѣщали его привѣтствія русской колоніи “Новая Волянь”. От благодарности д-р Гуджіари рѣшительно отказался: Русскіе заслуживают такого хорошаго к ним отношенія, объяснил нам б. президент. В разговорѣ д-р Гуджіари коснулся меннонитов. При быв сюда в жалком видѣ, они теперь процвѣтают. Сравнивая русских меннонитов с меннонитами, прибывшими из одной болѣе близкой страны, почтенный Гуджіари отдает пальму первенства меннонитам русским за их большее развитіе и культурность.

Условившись об обменѣ газетам и о взаимной связи, мы дружески разстались с директором самой вліятельной парагвайской газеты.

Послѣ этого мы посѣтили Редакцію газеты “Эл Диаріо”, гдѣ нас принял директор ея сенатор Элисео Даросо и “Эл Орден”, гдѣ нас принял ея директор депутат парламента Поликарпо Артасо.

Они интересовались южно американской русской прессой и им пріятно было знать, что наши симпатіи в их войнѣ на сторонѣ Парагвая, о чем мы всегда и пишем.

В послѣдующіе дни по поводу

посѣщенія во всѣх трех газетах были помѣщены статьи, посвященные газетѣ “Русскій в Аргентинѣ” в очень теплых выраженіях с пожеланіями нам успѣха.

Русскіе, проживающіе в Парагваѣ всегда смогут найти поддержку и сочувствія в этих трех названных уважаемых газетах.

Русскіе зарекомендовали себя в Парагваѣ с самой лучшей стороны на всѣх поприщах. Инженеры, доктора, офицеры арміи и флота, принесли сюда свои знанія и опыт, работали за совѣсть. В началѣ войны русскіе добровольно отправились сражаться в ряды арміи. Всѣм извѣстны жертвы принесенныя ими. Оцѣнили Парагвайцы это достойным образом. Изо всѣх стран нашего разсѣянія потянулись тогда наши воины по могомъ им против Боливійцев. Но при всей высокой оцѣнкѣ нашего офицера, — парагвайцы должны были отказаться от пріема в армію русских: протестуя против включенія в боливійскую армію нѣмцев, чилійцев и чехословаков естественно, что при каждом таком протестѣ упрекали в том, что сами парагвайцы имѣют в своей арміи Русских. При этом очень плохую службу сослужила, можно сказать, провокаціонное помѣщеніе кѣм то в заграничной печати, о том, что будто бы главнокомандующим парагвайской арміей состоит русскій генерал. В то время как боливійской арміей командовал германскій генерал, для парагвайцев такія сообщенія били по самолюбію, тѣм бо

лѣе, что за границей парагвайскій народ рисовался, как неимѣющий своих собственных вождей. Все это вмѣстѣ взятое препятствует поступленію нынѣ русских в парагвайскую армію.

К сожалѣнію, плохо освѣдомленные, ѣхали в Парагвай в группах поселенцев русскіе офицеры специально для поступленія в армію и по прїѣздѣ горько разочаровались. Положеніе их там незавидное: не имѣя никакого желанія садиться на землю, безпомощные в странѣ, мечутся они между Парагваем и Аргентиной, часто с семьей, ища гдѣ бы устроиться.

Лица свободной профессіи так же никакой работы в настоящее время войны получить не могут. Мнѣ пришлось увидѣть таких прїѣхавших сюда “устроиться”, рабочими напостройкѣ.

Русскіе, проживающіе в Парагваѣ с давних времен и имѣющіе постоянныя мѣста, живут на сокращенное жалованье скромно, без претензій, терпѣливо ожидая лучших времен. Получить службу вновь прибывшему весьма трудно.

С мая мѣсяца в Парагвай вѣхало восемь групп переселенцев русских в количествѣ около 400 человек. Часть из них занялась очисткой дѣвственнаго лѣса в т. наз. станицѣ ген. Бѣляева, другіе работают на землѣ независимо от первых, третьи, болѣе денежные, пріобрѣтают себѣ участки уже очищенные от лѣса, или же покупают цѣлые хутора, которые

теперь в массѣ распродаютъ. Четвертая группа, упоминавшіеся мною, ѣхавшіе сюда для поступленія в армію. Пятая группа состоит из людей, не рѣшившихся взяться за расчистку дѣвственнаго лѣса, или же бросивших работу вслѣдствіе ли каких либо неудач, или за отсутствіем необходимых средств и не знающих, куда себя дѣвать. И, наконец, шестая группа состоит из людей преклоннаго возраста, которые благодаря очень низкой валютѣ, имѣя свой капитал или помощь от своих близких, живут, довольствуясь 150—200 франк. в мѣсяц.

Состав поселенцев. Ъдут всѣ люди, измученные 17-лѣтнею эмигрантской жизнью, перенесшіе всѣ невзгоды работы и гоненій. Есть между ними настоящіе землеробы, а есть и никогда к землѣ не прикасавшіеся. Впечатлѣніе в массѣ своей производит наша братія, при выгрузкѣ с корабля интеллигентов, но никак не крестьян. Но сильно ошибется тот, кто составит понятіе о пригодности для земледѣльческих работ по внѣшнему виду: есть люди в свое время пахавшіе землю и теперь от этой работы с омерзѣніем отворачивающіеся, и есть такіе, которые великолѣпно справляются с труднѣйшей крестьянской работой, не имѣя о ней раньше никакого представленія. Мнѣ пришлось увидѣть чакру (хуторок) “Трех мучеников” гдѣ два ротмистра руссой кавалеріи вмѣстѣ с бывшим помѣщиком Минской губерніи в теченіе

четырёх мѣсяцев, не только расчистили гектар дремучаго лѣса, но к моменту моего прїѣзда имѣли уже вполне приличный дом из мѣстнаго дерева, крытый соломой, посѣянный маис, огород, уже начавшій обслуживать их. О том, насколько подходит нам такая жизнь вдали от цивилизаціи, заповѣренная исключительно физическим трудом в тревогѣ за успѣх этой работы, вѣчно находящейся под угрозой то засухи, то саранчи, то безчисленнаго множества вредителей вплоть до потравы блуждающим скотом.

К этому вопросу мы еще вернемся. Теперь же необходимо показать, что при требованіи парагвайским правительством вѣзда в страну только земледѣльцев, на до опредѣлять таковых не по их происхожденію, а по их желанію посвятить себя этой дѣятельности.

Русскія поселенія в Парагваѣ есть старыя с проживающими там уже много лѣтъ русскими земледѣльцами и есть поселеніе новое, организованное И. Т. Бѣляевым.

— О первых, на страницах нашей газеты уже писалось достаточно, а потому и из за недостачи времени я посѣтил только “станцію ген. И. Т. Бѣляева”, о которой и коснусь в дальнѣйшем.

Станица генерала Бѣляева

Вот эта знаменитая станица, о которой пишет и говорит вся наша зарубежная братія! Признаюсь, не без волненія подъѣзжал к Кампѣ Сандовой верхом на чистокровном парагвайском „скаунтѣ”. Огромное поле, и во всѣ стороны по краям его виднѣются избышки, уходящія своими владѣніями вглубь лѣса.

Сперва виднѣются дома живущих здѣсь уже нѣсколько лѣтъ: типическое крестьянское русское хозяйство. А далѣе видим копошащихся людей среди поваленнаго лѣса, одни налаживают себѣ жильѣ, другіе возятся с огородом. А вот у одного уже стоит готовый сруб из бревен; оштукатуривается стѣны, да покрывается камышом крыша. Проникаю через древесную преграду, поднимаясь на пригорок: недавно построенное жилище из матеріалов находившихся под рукой; старый полковник — юрист прикручивает корову рогами к дереву и связывает ей заднія ноги. Иначе здѣшних коров не выдоешь. Жена его почтенная дама на судьбу не жалуется, но недовольна тѣм, что ночное нашествіе скота уничтожило весь огород, пропали всѣ труды и вся их надежда на зелень, которую в этих мѣстах достать нельзя. Бравый капитан Чирков сейчас же дал объясненіе: станичный сход де постановил, чтобы всѣ станичники сообща сдѣлали огражденіе заборами из толстых дюйма в 4 стволов дере

въев, и если это не исполнено, то дѣлать нечего.

А вот и знаменитый, который вошел уже в исторію, барак, имѣвшій назначеніе служить пріютом и тою купелью крещенія, в которой усталые путники, пересѣкши океан из законченных столиц Европы, должны были разогнуть свои члены, чтобы отдохнув, приняться за борьбу с дикой природой, никогда не видѣвшей чело-вѣка. Вот он этот барак, за пребываніе в котором взималось по 25 франков и гдѣ наши путники под проливным дождем не могли отдохнуть по той простой причинѣ, что он был без крыши, а стѣны обслуживали лишь небольшую часть всего пріюта. Теперь взору моему представился вполне законченный барак руками самих усталых путников, но видом своим мнѣ он так напомнил скотный хлѣв у нас, далеко и давно...

Нынѣ он имѣет назначеніе давать пристанище цѣлым семействам, не построившим еще себѣ домов. Мужчины, женщины, дѣти на палатах, никаких перегородок — как в совдепіи. Но капитан Чирков поспѣшил меня успокоить: “не жалуются”...

Около барака у костра послѣ дневных работ, растянувшись на землѣ, отдыхают строители новой жизни, проклиная Париж со всѣми его милыми обитателями и восторгаются тишиной и свободой вдали от всѣх міровых дразг.

— “Вот у меня был в Парижѣ ревматизм, руки разогнуть не мог, а здѣсь как бы и не было

его”, — говорит один из бывших сослуживцев Ситроена.

— “Да что и говорить, работа тяжелая, а то хорошо, что для себя работаешь. А растет как — прямо видишь как гонит из земли!”

Как мнѣ самому пришлось убраться, работают люди с энтузиазмом.

Послѣ перваго атамана, оказавшагося не совсѣм удачным, выбрали второго, и мнѣ кажется, что выбор новый должен быть удачным: Ляпин производит впечатлѣніе чело-вѣка энергичнаго и хорошаго хозяина. При мнѣ он собирал желающих составить хор церковный для священнослуженія в предстоявшее воскресенье и в то же время толковал об устройствѣ кооператива.

Мнѣ показали продовольственный склад, гдѣ висѣло мясо и лежали мѣшки с всякими бобами, рисом и пр. Это все то, что составляет паек каждаго поселенца. Тут же помѣщается комиссар по лиціи, под чьим наблюденіем производится раздача продуктов. На ружностью он не похож на парижскаго м-сье ле комиссар — много проще и милѣе. Предложил мнѣ жерба мате, которую я выпил с наслажденіем. К русским отношеніе самое предупредительное, вѣжливое.

Да и то правда — здѣсь вѣдь не Париж!

Был тихій прохладный вечер, когда я покинул станицу генерала Бѣляева, взяв слово с одного из зажиточных станичников ста-

рожил, что он завтра отвезет меня на своих лошадях в Энкарнасьон. Коварный это человек меня обманул и пришлось бы мне с чемоданами идти пешком от "Трех Робинзонов", если бы не явился спасителем услужливый капитан Чирков, как власть имущий, доставший и лошадь и двуколку.

Самое большое впечатлѣніе от станицы у меня осталось и теперь стоит передо мной — это то сильное желаніе работать, тот энтузіазм, тѣ чаянія, которыми одушевлены наши переселенцы, которые видишь в каждом их слове в каждом их движеніи. Как понятен их ужас, когда чужой скот ночью уничтожает их надежды, великія и такія скромныя. А эта порубка лѣса! представляете ли вы себѣ такую работу в сильный зной? а вопрос самый существенный о водѣ! не вездѣ она есть и добыть ее стоит тоже не легко!

Требуется большое упорство и неослабная энергія, чтобы не бросить, не уйти, как это сдѣлали уже многіе, а терпѣливо нести новое бремя. Бог им на помощь!

Из пріѣзжавших групп не все ослѣли в станицѣ, многіе купили себѣ землю отдѣльно, не вѣря в успѣх дѣла на коллегіальных наделах.

Оставшіеся же в ней, свергнув навязанных им правителей и устроив самоуправленіе по своему, надо надѣяться мало по малу устроят сносную себѣ жизнь. Остается пожалѣть, что инициаторы

дѣла не смогли с самого же начала отнестись к прибывающим и ввѣрившим им так доверчиво свою судьбу болѣе по человѣчески.

Забыты теперь все дутыя общанія о живом и мертвом инвентарѣ, о близости рѣки, много о чем...

Люди работают и беспокоят их только, не явится ли аргентинскій владѣлец земли сей и не скажет им: а ну ка заплатите мне за земельку, сколько я потребую!

И. Т. Бѣляев клянется президентом, что этого не будет.

Хорошія были времена, когда на слово вѣрили...

Теперь во времена большевизма гораздо спокойнѣе себя чувствуешь, когда даже от родного брата расписку имѣешь в карманѣ. Так то надежнѣе.

Все хвалебныя письма о Парагваѣ, помѣщаемыя в специальной газетѣ "Парагвай", издаваемой вербовочным бюро ген. Бѣльева в Парижѣ, и в других газетах, все они исходят от лиц, занявших землю вне станицы. Выходит, что станица является лишь первым этапом для вновь пріѣзжаго, послѣ чего он переселяется на участок земли по своим качествам и вкусу колониста болѣе подходящий и гдѣ вѣроятно поселенец чувствует себя болѣе свободно и самостоятельно. Может быть это надо отнести к первому періоду существованія станицы, когда недостатки организаціи давали себя чувствовать больше. Теперь, когда сами "станичники"

проявят больше своей инициативы в самоуправлении общим хозяйством, надо ожидать и лучших результатов.

Если образуется там энергичное ядро, которое свяжет станицу в одну дружную семью, то можно ожидать и ея процвѣтанія и расширенія ея территоріи.

Но непонятным является вот что: при открытіи Русскаго Дома “про агрикултор русо” один из помощников И. Т. Бѣльева г. Емельянов в своей рѣчи, давая отчет о начавшейся иммиграціи, сказал, что первая пять групп русских привезли в страну 1.620. тысяч франков.

Считая в первых пяти группах около 300 человек, надо заключить, что каждый вѣхавшій имѣл при себѣ в среднем пять тысяч франков. Не могу судить насколько такая цифра преувеличена, но если докладчик прав, то почему же не озаботился “Колонизаціонный центр” подысканіем для них земли болѣе менѣе готовой для сельскаго хозяйства (таковыя продаются теперь в Парагваѣ в массѣ), а послали людей—любом пробивать дремучіе субтропическіе лѣса?

Вѣдь извѣстен фактъ отправки на самую линію тропиков, в мѣста, можно дѣйствительно сказать „отдаленныя” людей, снабженных еще из Европы и орудіями и оружіем и деньгами, имѣвших опредѣленное намѣреніе обосноваться поближе к болѣе менѣе культурным центрам, но не на тропики. Они имѣли бы возмо-

жность приобрести участок земли какой бы хотѣли и гдѣ бы хотѣли.

Вот такой недостаток свободы распоряжаться своей собственной судьбой также говорит не в пользу “Колонизаціоннаго центра” ген. Бѣльева.

Проѣзжая в поѣздѣ от Энкарнасіона до Асунсіона, только вблизи столицы видишь уже культуриванныя поля, на остальном же пространствѣ не видно ни клочка засѣянной земли.

Всегда колонизація ведется начиная от центра к окраинам. Тут же мы видим обратное явленіе: Русских селятъ на крайнем сѣверѣ, на тропиках. Система же начала их карьеры с рубки лѣсов для добычи себѣ кусочка земли при огромном наличіи стоящих без дѣла земель очищенных, не полезна ни колонизатору, отнимая у него силы и отдаляя на цѣлыя годы пользованіе плодами трудов своих, ни странѣ, нуждающейся в этих плодах не через нѣсколько лѣтъ, а как можно раньше.

Слабой стороною организаціи является отсутствіе правильнаго колонизаціоннаго плана и подбор ген. Бѣлевым в руководители людей мало компетентных в том серьезном дѣлѣ, которое им поручено.

Как показывает письмо из Парижа, приводимое в настоящем номерѣ, наши соотечественники до того издерганы тамошней жизнью, что помочь им переселиться в Парагвай и стараться устро-

ить их как можно лучше есть обязанность каждого честного человека. Ни в Парижѣ, ни в других центрах не должно быть Вербовочных центров, предлагающих Парагвай, как товар, или переселенцев, как товар для Парагвая.

Реклама не нужна: дайте только точную информацию. Дайте людям верные сведения о странѣ дайте справку о том, мѣстѣ, на котором он поселится и тогда такую группу не надо будет оберегать от вредной пропаганды в пути со стороны бѣглых неудачников. Приѣхав же в Парагвай, не будет уже ничего неожиданного, что заставило бы приѣхавшего пожалѣть даже об опостылевшем всѣм Парижѣ.

— Колумбія или Америка? Признавая в лицѣ генерала И. Т. Бѣльева человека, которому принадлежит идея переселенія русских в Парагвай, нельзя согласиться с почтенным генералом, чтобы устройство в этой странѣ переселенцев лежало только на нем.

В бесѣдѣ со мной И. Т. сказал что неправильно наша страна названа Америкой, т. е. именем человека воспользовавшагося открытіем Колумба. То же самое видит И. Т. и в своем дѣлѣ: он первым приѣхал в Парагвай, он содѣйствовал приѣзду других русских, которые благодарят ему, ге-

нералу, прекрасно в свое время устроились там. Самолюбіе человека ущемляется, если родное дѣтище переходит в другія руки, как в данном случаѣ, когда для развитія колонизаціи надо идти совсѣм другими путями. Но на разных поприщах нужны соотвѣтственные люди.

Архитектор, построившій зданіе парламента, затратив на это всѣ свои знанія, время, труд, не может же претендовать остаться председателем этого парламента: Ему остается выгравировать свое имя на стѣнѣ зданія и тѣм увековѣчить свое имя.

И никто не в обидѣ.

И. Т. Бѣляев открыл двери в Парагвай, он "Колумб". Но послѣ него явились тѣ, кто затмил собою славу этого "Колумба", это тѣ представители народа русскаго, которые, пожертвовав своею жизнью, кровью своею связали два народа парагвайскій и русскій. Память об убитых русских офицерах вѣчно сохранится в душѣ парагвайцев. Это она дает нам доступ в Парагвай.

Вот почему мы имѣем право на гостепріимство в этой странѣ.

"Потому что Вы его заслужили", сказал мнѣ лично б. президент парагвайской республики сеньор Гуджіарн.

Меннониты и вопросы русской колонизаціи

Изучая вопрос об устройствѣ колоній в Южной Америкѣ, необходимо коснуться меннонитских поселеній, их общественнаго внутренняго строя, экономическаго порядка, земледѣльческаго и индустріальнаго устройства.

Многое может пригодиться для основывающихся в Парагваѣ Русских колоній.

Свѣдѣнія беру из официальнаго источника Министерства Экономіи Парагвая.

Согласно закону ном. 514, выработанному специально для меннонитов Палатой Депутатов и Сенатом, им дается полная свобода в исповѣдываніи своего религіознаго культа, они освобождаются от несенія военной службы как в мирное время так и во время войны; имѣют свои школы с преподаваніем на своем языкѣ; имѣют свое самоуправленіе; учреждают свои общества взаимнаго страхованія; в теченіе 10 лѣтъ им предоставляется право беспошлиннаго ввоза домашних вещей, машин, орудій, инструмента, сѣмян, животных и вообще всего необходимаго для устройства колоній и на этот же срок освобождаются от налогов, как государственных, так и муниципальных. Никакой закон об огра-

ниченіи иммиграціи не может коснуться права на въѣзд в страну к меннонитам ни по причинам возраста или немощи физической или умственной. Согласно статуту меннонитов, запрещается продажа алкогольных напитков как внутри их колоній, так и в зонѣ 5-и километров внѣ ея, если не будет особаго разрѣшенія со стороны меннонитских старшин. Меннонитам разрѣшается селиться в Чако группами за свои деньги или за счет третьих лиц.

Меннониты, как мы уже упоминали в нашей газетѣ, это тѣ земледѣльцы, которые еще в 18-ом столѣтіи переселились из Пруссіи на Юг Россіи и на Волгу.

Часть из них переселилась потом в Канаду. И вот теперь как тѣ, так и другіе переселяются в Парагвай и в Бразилію. Нѣкоторую помощь деньгами и инвентарем они получили из близкой им по языку Германіи и от нѣкоторых благотворителей из Соединенных Штатов. Канадцы образовали 18 деревень, Русскіе — 17.

Каждая деревня имѣет прямую улицу в 20 — 30 метров ширины и участки земельные cadaго владѣльца расположены или по обѣ стороны улицы, и тогда дома строятся только по одной

сторонѣ улицы, или же каждый имѣет участок только по одну сторону улицы, тогда дома расположены по обѣ стороны ея.

По религіознымъ обычаямъ Крещеніе дается только по достиженіи 17 — 20 лѣтъ.

Строгая дисциплина царитъ в общинѣ и неподчиняющіеся ей изгоняются.

В случаѣ болѣзни, другіе члены общества должны исполнять необходимую работу. Нѣкоторыя части колоній не принимаютъ даже на работу мѣстныхъ индѣйцевъ, справляясь со всѣмъ своими силами. Женятся меннониты рано, 20 лѣтъ мужчины и 17-и лѣтъ женщины. Языкъ сохранили вѣками нѣмецкій, при этомъ община всячески противится изученію языка страны, в которой живутъ, чтобы не растерять своихъ членовъ. Ибо замѣчено уже, что молодѣжь, уходящая в чужія школы и изучавшая какую нибудь специальность уже в общину не возвращалась.

Каждая деревня имѣетъ свою школу, учителя получаютъ жалованье. Помѣщеніе школы служитъ также для молитвенныхъ собраній. Лишь одна церковь имѣется на всю колонию в деревнѣ Остервикъ. Старѣйшій в деревнѣ имѣетъ власть надъ всѣми и онъ распредѣляетъ общественныя работы и онъ же совершаетъ таинство Крещенія.

Каждая деревня имѣетъ своего управителя выбираемаго на опредѣленное время, исполняющаго административныя обязанности.

Существуетъ также комитетъ, вѣдающій экономическими вопросами.

В первое время, пока не освоились съ мѣстными условіями и климатомъ меннониты подвержены были заболѣваніямъ, особенно “палюдизму”, родъ лихорадки у тропиковъ. Теперь колонисты знаютъ какъ с ней бороться. Вообще же у меннонитовъ медицинская помощь стоитъ не высоко, прибѣгаютъ они часто къ гомеопатіи. Все же смертность замѣтно уменьшилась за послѣдніе годы. Среди дѣтей в 1930 году умерло 93 ребенка, в 1931 — 11, а в 1932-33 — 13. За этотъ періодъ родилось 150 дѣтей.

Агрикультура. Каждая меннонитская семья имѣетъ земли столько, сколько сможетъ обработать сама своими силами, обыкновенно — 6 гектаръ и больше. Большею частью заняты они хлопководствомъ, а также сажаютъ мадіоку, батату (сладкій картофель), маисъ, бобы, сорго и мани (земляные орѣшки). Питаются они бататой, зеленью, фруктами и свининой. Сбѣтъ продуктовъ земледѣлія производится или общинной или индивидуально, каждый в этомъ отношеніи свободенъ.

Деревня. Каждая изъ нихъ состоитъ отъ 8 до 27 дворовъ с населеніемъ отъ 12 до 170 человѣкъ в каждой. Участки ихъ тянутся до 5-и километровъ в длину при ширинѣ между 100 и 300 метровъ. При пересчисленіи колодцевъ, можно замѣтить, что вопросъ съ водой стоитъ очень тяжело, сплошь и ря-

дом видишь: Вода плохая, соленая, приходится собирать воду дождевую. При этом число колодцев явно недостаточно, так напр. на 25 дворов имѣется всего 3 колодца, в деревнѣ с 126 жителями, другая деревня с 24-мя дворами имѣет 10 колодцев, из которых только 3 с хорошей водой, — и это на 120 жителей.

Самоуправленіе. Здѣсь мы видим прежде всего избираемый на один год комитет для общаго управленія деревней, состоящій из 3 челов., с ревизіонной комиссіей также из 3-х, затѣм слѣдует кооператив, школьный совѣтъ, страховыя общества, госпиталь, аптека и пр. Большая часть из них получает жалованье, так — голова получает 600 п., секретарь 400 п. п., члены разных комиссій по 20 пезо в день их работы и пр. Кооператив имѣется общій Меннонитскій, с отдѣленіями в каждой деревнѣ, занимается продажей и покупками и имѣет свои склады товаров.

Индустрія, состоящая всего только из лѣсопилки, масляннаго прессы и мукомольни, также имѣет свою администрацію и спеціалистов, при чем вознагражденіе работающим выплачивается особыми бонами, на которыя они получают товары в кооперативѣ.

Госпиталь и аптека. Госпиталь сооружен в деревнѣ Филадельфія в два этажа для большого числа больных. Больные платят по 5 п. в день и лѣченіе идет на их счет. В аптекѣ лѣкарства про-

даются по себѣ стоимости. Администрация госпиталя и аптеки оплачивается опредѣленным жалованіем.

Типографія. Примитивная типографія обслуживает меннонитов и печатает газету "Менно Блат". Редактор выбирается на три года и состоит на жалованьѣ.

Школьный совѣтъ. Состоит из трех человек и обслуживает всю колонію, каждая деревня имѣет своих школьных совѣтников, одного или двух.

Взаимное страхованіе. Каждая деревня имѣет своего пожарнаго смотрителя. С уставом мы ознакомимся ниже.

Общеколоніальныя собранія. На них собираются головы всѣх деревень, их совѣтник и всѣ администраторы. Эти собранія рѣшают всѣ задачи и вопросы колоніи и на них имѣют голос всѣ собравшіеся.

Обязательныя работы. Для всѣх колонистов вмѣняется в обязанность принимать участіе в обязательных работах, как то: постройка общественных зданій, дог, колодцев, перевозки матеріалов и пр. Со статутом мы ознакомимся дальше.

Взаимное от огня страхованіе. Меннониты осуществили здѣсь в Чако тот способ страхованія, который примѣнялся ими самими у нас в Россіи Страховкѣ подлежит как недвижимое, так и все движимое имущество. Уплачивается 2 трет. стоимости сгорѣвшаго, при чем учитывается

строго, какая часть недвижимости еще может служить, соотвѣтственно этому исчисляются убытки потерпѣвшаго. Каждое строеніе, каждая вещь оцѣнивается при страховкѣ отдѣльно. Страхуется от огня также и скот, для котораго страховка будет дѣйствительна и в случаѣ смерти от молніи. Расцѣнка для скота существует опредѣленная. Установлены правила расположенія строеній огнеопасных от других зданій, рекомендованы правила некуренія табаку в опредѣленных мѣстах, соблюдаются русскія правила об устройствѣ дымоходов и пр. Каждый двор должен имѣть лѣстницу в 3—4 метра, ведро и фонарь на случай пожара. Тушить должны всѣ сосѣди подчиняясь брандмайору деревни. Этот послѣдній, избираемый каждые 3 года, обязан производить ревизію каждый мѣсяц как строеній, так и противопожарных средств.

Взаимное страхованіе животных. От наших отцов и прадедов из Россіи, говорят меннониты, привезли мы сюда в Чако обычай страховать наш скот.

Уплачивается 3 четв. стоимости павшаго животного, при этом ведется строгое наблюденіе за уходом за скотом и в случаѣ плохого обращенія страховка не выдается. В случаѣ смерти от несчастнаго случая и возможности использовать мясо и кожу животного, страховая премія соотвѣтственно сокращается.

Трудовые бонусы. Вознагражденіе за работу распределено соотвѣтственно специальности, а перевозки согласно разстоянію и вѣсу перевозимаго груза.

Земледѣліе в Чако. Парагвайское правительство очень интересуется результатами хозяйства меннонитов, посѣщают их и министры, посылаются опытные агрономы, устраиваются опытные станціи для изученія вопроса посѣва никогда не росших здѣсь европейских культур, даются инструкціи порядка посѣвов для лучшаго использованія земли и пр. Опыты с посѣвами пшеницы дали уже хорошіе результаты. До сих пор в Чако пшеница не сѣялась. Выяснилось, что земля, прекрасная для посѣва, не годится для скотоводства и для этого приходится сѣять спеціальныя кормовыя травы.

Не довольствуясь продажей сырых продуктов, меннониты намѣрены установить текстильную фабрику для использованія своего хлопка, полученія сахара из сахарнаго тростника, улучшенія табаководства, утилизаціи фруктов и апельсинов разных сортов, а также заняться добываніем танина — экстракта из дерева кебрачо, этим производством заняты всѣ порты по рѣкѣ Парагвай.

Т. к. в Чако, собственно говоря годовые сезоны раздѣляются на два: пол года дождей и пол года засухи, то все искусство заключается в сохраненіи влаги на засушливое время.

Мало по малу, примѣняясь к условіям климата и изучая совершенно новыя методы сельскаго хозяйства и земледѣлія, меннониты, судя по правительственному отчету, постепенно достигают своего благополучія. И все это благодаря своей сплоченности, дисциплинѣ и любви к труду, не говоря уже о прекрасной организованности, передаваемой из поколѣнія к поколѣнію.

— Русскія организаціи, устраивающія колонизаціи в Парагваѣ и в Аргентинѣ, должны всегда имѣть перед собой этот примѣръ колонизаторов меннонитов. Их самоуправленіе, взаимопомощь, страховыя общества — родственны нам русским. Особенное вниманіе должно обратить на индустриализацію. До сих пор при колонизаціи придерживались того метода, что поселенцы должны обратиться в крестьян землепашцев — посѣять, сжать и продать сырой продукт, часто себѣ в убыток, шныряющим спекулянтам.

Но что удовлетворяет темнаго человѣка, не может быть удѣлом из года в год людям умственно развитым. Пытливый ум его толкает на дальнѣйшее развитіе результатов, даваемых ему землей, мало того — недостаток в предметах первой необходимости в медвѣжьих углах Парагвая заставляет его добывать их самому.

У меннонитов, как мы видѣли, индустрія до сих пор не пошла еще дальше мукомольни, пресса для масел и лѣсопилки (возмож-

но, что в самое послѣднее время они приступают к дальнѣйшему развитію), но в такой странѣ, как Парагвай, не только полезно для себя, но и для этого государства позаботиться о производствѣ хлопчатобумажной матеріи, полотна, сукна, кожи, табака, вина, сахара и мн. других предметов первѣйшей необходимости. Колонизаторы должны выбирать такія мѣста для поселеній, гдѣ прежде всего можно было бы быть обеспеченным водой — начиная от хорошей колодезной до рѣчной и до проведенія оросительных каналов; гдѣ можно было бы проложить удобныя дороги, связывающія с портом, с желѣзнодорожной, или с крупным населенным пунктом; хорошо также если можно было бы пользоваться водяной силой (для мельницы, сукновальни).

Колонист должен быть не только сыт трудами своих рук, но одѣт и имѣть все необходимое для своей жизни. Только при таких условіях колонія будет процвѣтать и колонисты не только не разбѣгутся, но и никогда не обмѣняют свою колонію ни на что другое.

Существует в Аргентинѣ инициативная группа для устройства такого общиннаго землевладѣнія. В их планы входит широкая система орошенія постепенно все большей и большей площади земель и соотвѣтственно этому дальнѣйшій рост колоніи; здѣсь колонист будет добывать и произ-

водить по отмѣченному мною выше плану.

Во что выльются весьма интересные проекты инициаторов, еще не извѣстно, но о ходѣ работ мы будем слѣдить и давать о них свѣдѣнія нашим читателям

Сейчас нас занимает вопрос о колонизаціи в Парагваѣ. Поселеніе там русских особенно удобно потому, что прежде всего ни в одну страну нас не впускают не только так легко, но даже и с такой охотой, как в Парагвай, а в Аргентину въѣзд затруднен всѣм кромѣ родственников давно поселившихся здѣсь.

Второе, немаловажное это то, что при низкой валютѣ и дешевизнѣ жизни людям с малыми доходами там легче всего можно устроиться.

Важно лишь, чтобы организаторы колонизаціи при выборѣ мѣста для поселеній учли тот успѣх, котораго должен добиваться колонист и для себя и для страны примѣненіем мѣстных природных условій и техники.

Видя цвѣтушія колоніи меннонитов, нѣмецкія, итальянскія, японскія и других національностей, невольно пожалѣешь не находя до сих пор хорошо соорганизованной колоніи русской. Объясняется это прежде всего столь естественным безразличіем состава нашей эмиграціи, чего нѣтъ среди других національностей.

Трудно у нас соединить несоединяемое. В то время как менониты сжились вѣками в одну семью, гдѣ нѣтъ большого различія между ея членами, наша эмиграція представляет собой осколки многочисленнѣйших народов Великой Россіи со всѣми отгѣнками классов, сословій, языка, вѣроисповѣдованія, образованія, воспитанія.

Вѣдь обломки этой чудной мозаики, так характеризовавшей Россію, рассыпались в таком беспорядкѣ по всему свѣту, что составить из них здѣсь что нибудь цѣльное представляет большія трудности.

Организаторы колонизаціи должны быть очень искусны, чтобы создать мирное сотрудничество из таких различных элементов.

Правда, за 15 лѣтъ зарубежных скитаній углы у осколков этой мозаики притупились, яркіе прежніе цвѣта поблекли, и склеить их вмѣстѣ уже легче...

Но состояніе наших братьев во Франціи в настоящее время до того ужасно, что надо всѣ силы приложить к тому, чтобы дать им возможность переселиться в такую страну, гдѣ бы они смогли жить не боясь голодной смерти.

Наше несчастье в том, что в отличіе от всѣх других націй у нашей братіи нѣтъ матеріальных средств для дальней дороги и первоначальнаго обзаведенія.

Но если такое трогательное участие принимала Лига Націй в судьбѣ бѣгущих из Германіи и Сааре, которым облегчаются и паспортныя условія и ассигнуются деньги и предоставляются земли для поселенія и дѣлаются льго

ты при приѣмѣ на службу, то безпранным русским, страдающим во Франціи, в Бельгіи и других странах, не имѣющим своего отечества, должна быть представлена еще большая помощь.

КЛИМАТ ПАРАГВАЯ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ НЕ ОПАСЕН.

Когда взвѣшиваютъ усилія, проявленныя в борьбѣ с кризисом, или, по крайней мѣрѣ, для его смягченія, то, не взирая на всѣ завѣренія об улучшеніи, чувствуется тяжесть жизни и недовѣріе.

Поэтому желаніе эмигрировать и вырваться из перенаселенной Европы никогда не была столь остра, как теперь. Сотни и тысячи сельских жителей спрашиваютъ куда же итти? какія перспективы обѣщаютъ нам республики Южной Америки, еще не закрывшія свои дѣри иммиграціи.

Много говорятъ и пишутъ о плодородныхъ земляхъ Парагвая, об облегченіях, которыя предоставляются семьямъ неимущихъ и т. д. Многіе присоединились бы къ группамъ уѣзжающихъ в эту страну, если бы не боялись субтропическаго климата и болѣзней.

На основаніи личнаго опыта (имѣла недвижимое имущество в Парагваѣ) и долготѣнней практики (состояла врачомъ в районѣ Чако) могу категорически завѣрить, что климата и болѣзней бояться нечего.

Дѣвственныя лѣса и поля Парагвая вполне здоровы и в них не властвуетъ ни одна смертельная эпидемія.

Перемена климата ослабляетъ

каждаго вновь прибывшаго и, если отмѣчаются болѣзни, то главнымъ образомъ извѣстное разстройство пищеварительныхъ органовъ.

Маисовый хлѣбъ, батата и тык-ва, которые являются основой питанія колониста, часто вызываютъ воспаленіе кишечника. Но все зависитъ от того, какъ скоро организмъ можетъ выработать привычку къ пищѣ страны. Какъ во всякомъ субтропическомъ климатѣ, нужно отказаться от большого употребленія мяса, особенно жирнаго, какъ свиное.

Такъ называемыя тропическія язвы, "грано дел Чако", поражаютъ в первую очередь ноги. Хотя болѣзнь, вызванная ими, и можетъ продолжаться нѣсколько недѣль, все же опасности для жизни не представляетъ и рѣдко мѣшаетъ работать. Мѣстные лѣчатся мазью, составленной из масла, напр. подсолнечнаго, и воска.

Чистота, слегка дезинфицирующія и осушающія мази, хорошая повязка из любой чистой матеріи и немного терпѣнія, это все, что необходимо для успѣшнаго лѣченія.

Единственная значительная болѣзнь, это болотная лихорадка, палюдисмо, встрѣчаемая по близости болотъ. Но всѣмъ извѣстно,

что против заболѣванія ею надо принимать хинин в предохранительных дозах.

Для лѣченія болотной лихорадки теперь существуют отличные препараты, как пласмохинин, пласмохина и атебрина Байер. Этими средствами болѣзнь излѣчивается окончательно в 5 или 6 дней. Во избѣжаніе повторенія болѣзни достаточно принимать иногда небольшія порціи пласмохина.

Что касается обыкновенных заболѣваній, как воспаленіе легких тиф, скарлатина, корь, гриппа и т. п., то эти болѣзни сопровождаются человечество повсюду.

Змѣй много, нѣкоторыя очень ядовиты. Но они жалят рѣдко, почти всегда защищаясь.

Необходимо воздерживаться от злоупотребленія алкогольными напитками, содержать себя и жилище в чистотѣ и питаться умеренно главным образом, растительной пищей.

Прежде всего нужно часто обмываться, 1 или 2 раза в день, особенно в період, когда москиты очень кусают и вызывают воспаление кожи.

Никому не совѣтуется купаться, не познакомившись с рѣчкой, озером или лагуной.

Каждую рану необходимо хорошо промыть, продезинфицировать и перевязать, чтобы не вызвать длительного гноенія.

Спать нужно отдѣльно и не на полу. Маисовую солому надо часто мѣнять.

В отношеніи пищи малоиму-

щие, конечно, не могут позволить себѣ никакой роскоши. Но если располагают 1 или 2-мя коровами, дающими по 4 или 5 литров молока, маисом, бататой, картофелем, мандіокой, тыквой, бобами, морковью, свекловицей, сахарным тростником, арбузами, апельсинами, лимонами, бананами, луком, чесноком, то могут питаться отлично.

Охота или рыбная ловля, овцы, козы, цыплята доставляют необходимое мясо, свинья — жиры для приготовленія пищи.

Перечисленные богатства может доставить парагвайская чакра с 2 до 5-ти гектаров обработанной земли. Все дѣло работы, настойчивости и разумаго воспріятія условій страны.

Было бы желательно, чтобы эмигранты имѣли врача, знакомого с условіями жизни в будущих колоніях. Он мог бы дать им много предварительных свѣдѣній об опасностях, угрожающих здоровью.

Каждая новая колонія, удаленная от культурных центров, должна была бы имѣть если не врача, то опытнаго человѣка, могущаго разрѣшить неотложные вопросы, как уколы против укусов змѣй, прививка оспы, помощь родильницам и т. п.

Само собою, что необходима аптечка, содержащая наиболѣе важные медикаменты для дезинфекціи ран, средства против поноса, прививки против дифтеріи, оспы, средства против укусов змѣй и т. д.

КОЛОНИЯ „БАЛТИКА“

Письмо общего собрания колонистов Председателю Общества „Русская эмиграция в Южную Америку“ и вместе с тем парагвайскому консулу в г. Ковно, г-ну Я. В. Федорову.

До сих пор мы избѣгали публиковать свѣдѣнія о нашей работѣ Слишком много страстей, нервно сти, обид и пр. скопилось вокруг „Парагвайскаго вопроса“. Мы были с самаго начала в сторонѣ от этого шума, ибо с самаго начала наша организація была совершенно самостоятельна и шла своими „нешумными путями“. Вторая причина, почему мы избѣгали печати, — это то, что до послѣдняго времени мы были „в пути“, изслѣдуя край и его возможности, и лишь недавно осѣли на землю. Теперь, мы полагаем, пришло время сказать о себѣ и о произведенной нами работѣ, дабы тѣ, что ждут нашего голоса, услышали бы его.

В двух словах наша исторія: 6-го мая 1934 г. Общество „Русская Эмиграция в Южную Америку“ командировало своего ходока и представителя г-на П. П. Булыгина в Парагвай для развѣдки возможн. переселенія туда своих, главным образом старообрядческих, кадров. В октябрѣ прибыла к нему земельная комиссія и

1-ая группа 29 человек. Комиссія, изслѣдовавъ ряд земель, осѣла в районѣ г. Энкарнасіона и основала колонію „Балтика“, помѣстившись на стыкѣ с давно существующей колоніей „Новая Вольтыня“, растянувшись по тому же большому автомобильному тракту Энкарнасіон — Гогенау (старая и большая нѣмецкая колонія), что и „Новая Вольтыня“.

Директор колоніи П. П. Булыгин извѣстил Председателя О-ва „Русская Эмиграция в Южную Америку“ г-на Я. Федорова о возможности поселенія здѣсь 1.000 семейств и готовности принять сейчас 50 семейств.

Колонія считает днем своего основанія 20-ое января 1935 года, день св. Іоана Крестителя.

21-го января колонисты приступили к работѣ.

На колоніи воздвигнут осьмиконечный крест, освященный Настоятелем Русскаго Храма в Асуансіонѣ о. Михаилом Кляровским.

Условія, при которых колонисты приняли земли, сейчас тако-

вы: вправо и влѣво от тракта каждая семья получила по участку в 20 гектаров. Форма участка — прямоугольник, имѣющій по фронту дороги 200 метров и в глубину 1.000 метров. По мѣрѣ прибытія поселенцев будут основываться и боковыя улицы.

Сейчас поселенцы владѣют двумя гектарами каждый (по фронту дороги) на правах аренды, платя по 50 парагвайских пезо за 1 гектар в один год. Остальные 18 гектаров резервируются для каждаго владѣльца имѣнія до рѣшенія им совмѣстно с г. Президентом Парагвая вопроса об общем планѣ нашей колонизаціи. Цѣна на землю не может превышать уже существующую в “Новой Волини” цѣну — 55 аргентинских пезо (220 фр. фр.) за один гектар для лучших участков, выплачиваемых в 5-7 лѣт. С момента начала выплаты, прекращается уплата аренды. Такова схема. Господин Президент Республики Парагвая, принявшій с самаго начала прибытія наших старо вѣров самое сердечное в них участіе, является Крестным Отцом нашей колоніи. Он взял на себя всѣ переговоры с владѣльцем имѣнія, затребовав от директора колоніи “Балтика” записку о наших пожеланіях при выработкѣ условій будущаго основнаго тракта. Г-н Президент в разговорѣ с нашим директором П. П. Булыгиным и представителем министерства Экономіи г. С. С. Шетининым сказал слѣдующую фразу: “одна из главнѣйших задач моего правленія — привлеченіе

русской бѣлой эмиграціи в Парагвай. Но я выкину из работы всякаго, кто вздумает разбогатѣть на перевозкѣ поселенцев или продажѣ им земли. Будьте спокойны — ваше дѣло в моих руках”. И мы спокойны. На первое время больше 2 гектар на человѣка нам не нужно, а по закону никто ничего отнять у нас не может.

Почему нами выбран этот район? Отвѣтъ прост — потому что он самый лучший из того, что мы видѣли и о чем слышали. Он дороже других, но, во 1-х, лучшее всегда дороже, а, во 2-х 60 — 80 литов за 1 гектар на 5 — 7 лѣт не страшно. Земля здѣсь прекрасная — красная жирная — из-под лѣсу. Под лѣсом земля лучшая, ибо вѣковой перегонной утучил ее настолько, что для нѣкоторых культур ее приходится даже предварительно утомлять другими злаками. “Дѣвственный лѣс” — слово пугающее. Бояться нечего: здѣшній лѣс настолько слабо сидит в землѣ, давая неглубокіе горизонтально расположенные корни, что даже селиться около него нельзя. Первая буря сбросит вам на крышу нѣсколько деревьев. Поэтому, вырубив площадь, поселенец ставит дом с расчетом, чтобы такое дерево не задѣло его крышу. Для тѣни садим апельсины, персики и эвкалипты. Потом “дѣвственный лѣс”, это отдѣльныя большія деревья, опутанныя и перепутанныя ліанами. И тѣ и другія свободно поддаются топору, пилѣ и мачетѣ (род односто

ронняго меча, распространеннаго здѣсь хозяйственнаго орудія). Строительнаго матеріала очень много, но очень толстых деревьев нѣтъ.

Работая 3 недѣли, кромѣ праздников, наши поселенцы очистили от лѣса каждый по 2 гектара 2 недѣли “мачетовали”, т. е. вырубали мачетой ліаны, мелкій лѣс и кустарники и одну недѣлю пилили большія деревья. Через 2—3 недѣли его будут жечь — это наиболѣе скорый способ очистки участка. Мелкій лѣс и ліаны сгорят, а большіе стволы пригодятся в хозяйствѣ. Строить дома предполагаем из собственнаго кирпича: удобнѣе, солиднѣе и прохладнѣе. Слухи о змѣях, скорпіонах и проч. преувеличены. На 12 участках при рубкѣ лѣса нашли 3 небольших змѣи. При выжиганіи участка онѣ сгорают или уходят. Главнѣйшія причины выжора нами этого участка, кромѣ плодородности почвы — обиліе воды. На многих участках есть источники, много мелких рѣчек. Подпочвенная вода — 10-12 метров. Климат наиболѣе подходящий нам из всего Парагвая: лѣтом доходит до 35 - 37 град., зима опускается до 3 град. ниже 0 (ночью). У сосѣдей — Ново-Волынцев, — мы учимся способам работы, узнаем, какіе злаки идут хорошо в данной мѣстности, какіе плохо и видим наяву, что здѣсь может сдѣлать трудолюбивый русскій земледѣлец, пришедшій сюда с малыми деньгами, без связей, имѣя лишь желаніе

работать и любовь к землѣ. “Новая Волянь” зажиточна. Конечно, здѣсь нѣтъ ни электричества ни кинематографа, но у всякаго есть хорошій дом, кони, коровы, свиньи, куры. Сѣют кукурузу и среди нея мандіоку, пататгу (роды картофеля) подсолнухи, орѣхи - японскіе, много тыквы, дынь арбузов, люцерны. Сѣют гречиху, просо, пшеницу. За рѣкой, в аргентинском г. Посадос, сбывают клубнику. Парагвайскіе скупщики покупают по домам кур, яйца, кукурузу и мед. Энкарнасіон покупает все сразу. От Энкарнасіона наша колонія отстоит 19 километров. В Гогенау живет знаменитый русскій врач, лейб-медик Императрицы Маріи Фёдоровны, профессор Дзирне. К нему везут больных из Бразиліи и из Аргентины. Он рѣшил переселиться к нам. По просьбѣ нашего Директора Президент обѣщал декретом назначить его в колонію “Балтика”.

Говорят, что заработок на парагвайскія деньги стоит низко на иностранную валюту. Это правда. Но нужно помнить, что в Парагваѣ живут на парагвайскія же деньги, а кромѣ того, что разоренная войной страна выходит из нея побѣдительницей и, имѣя почти долгов, вернется к временам, когда ея валюта была очень высока за границей.

В настоящее время цѣны в нашем районѣ таковы: корова молочная 2.000 — 2.500 пезо параг. лошадь — 2.000 пезо, баран —

100 пезо, коза молочная с 1—2 козлятами — 100-150 пезо, свинья в 25-30 кгр. — 150-200, курица (наседка) 25-30, петух 15-20, 12 яиц 18-20, один сахарный мешок кукурузы (80 кгр.) 180-200 пезо в зависимости от урожая и времени года, 1 кгр. клубники в Посадос (Аргентина) продается в среднем за пол аргентинского пезо — 30-35 пар. пезо.

Вот правда о нашей колонии и о нашем районе. Мы никого не зовём, никого не уговариваем, никого не соблазняем. Мы не всѣх и примем. У нас есть право принимать, есть и право удалять. Мы примем сейчас лишь рабочих как на землѣ — землероба. Разростаясь, колонія будет имѣть нужду в интеллигентных рабочих, — тогда наша организація в Ковню пришлет нам таковых. Сейчас мы ждем лишь земледѣльцев. Мы не хотим ни “дилетантов”, ни “бывших земледѣльцев” растерявших за время эмиграции привычку и любовь к землѣ, мы хотим подлинных крестьян — хлебопашцев. Примѣры недавняго

прошлаго подтвердили правильность взятаго нами курса. Разросшись, колонія вызовет и необходимость заводов и фабрик и разной промышленности. Это — будущее. Такова правда. Пусть наши братья, оставшіеся в Европѣ, обдумают ее и, если рѣшатся на упорную работу и на тихую жизнь с нами в русской колоніи, в лѣсах Парагвая — милости просим к нам. Поможем, чѣм сможем. Но пусть политики и интриганы не пытаются просочиться к нам — мы их выбросим: возможности к тому есть. Мы преуспеваем уѣзжающих в Бразилію, что у здѣшних поселенцев меннонитов есть свѣдѣнія от бѣгущих оттуда их друзей, о тяжком положеніи, в котором они попали там, о полной брошенности их и о невыносимых условіях работы.

Подписали: Предсѣдатель правленія и главный директор колоніи “Балтика” Павел Булыгин, 10 членов правленія и 13 колонистов.

КОЛОНИЯ „НАДЕЖДА“.

Люксембургская группа (32 мжч., 9 женщ. и 4 дѣтей) поселилась в районѣ Консепсіона в ноябрѣ мин. 1934 года. Начальник группы полковник Керманов нам пишет:

Мѣсяц январь оказался для группы болѣе тяжелым чѣм предыдущіе. На январь здѣсь падает как раз середина лѣта, жара до стигает своего максимума. Днем температура держится в тѣни 40 — 41 гр. С. Работая в полѣ или в лѣсу приходится сильно потѣть. Ночи тоже стояли душныя. Увеличилось количество комаров — пришлось всѣм срочно обзаводиться москитниками. Однако никаких несчастных случаев, заболѣваній, или даже просто недомоганій на почвѣ жары в группѣ не наблюдалось. Сейчас середина февраля, жара нѣсколько уменьшилась, обычно дует легкій вѣтерок, ночи стали прохладнѣе, комары почти исчезли. Последнія два обстоятельства дают возможность хорошо отдохнуть за ночь. Меньше стали нас беспокоить также земляныя блохи (пики).

Результаты акклиматизаціи организмов также рѣзче всего сказались в январѣ. У многих начались нарывы и очень трудно за-

живающія язвы, главным образом на ногах. Положеніе ухудшилось тѣм, что никто не знал как и чѣм их лѣчить. Однако теперь группой получены нѣкоторые медикаменты, по рецепту русскаго врача в Асунсіонѣ, доктора Гайдукова, и в послѣдніе дни количество накожных заболѣваній в группѣ значительно уменьшилось. Было также нѣсколько случаев заболѣванія легкой формой гриппа. Других, болѣе тяжелых болѣзней не было и сейчас с увѣренностью мы имѣем право сказать, что климат здѣсь вполне здоровый.

В области сельско - хозяйственных и строительных работ за истекшіе полтора мѣсяца группой сдѣлано очень много: первым и главным достиженіем надо считать обезпеченіе колоніи водой. В настоящее время во дворѣ чакры № 1, в непосредственной близости от кухни, вырыт и закончен облицовкой колодезь дающій свыше 200 ведер воды в сутки. Вода здѣсь вполне приго-

дна для питья, и обнаружилась в глубинѣ 7-и метров. Общая глубина колодца 10 метров. Другой колодезь, имѣющій в глубину 12 метров вырыт в районѣ второй чакры, — его осталось только укрѣпить срубом. Он также богат водой, но вода здѣсь лучшаго качества. Приведен также в порядок и обшит досками родник, находящійся в лѣсу, в непосредственной близости от жилья. Таким образом группа больше не испытывает недостатка в водѣ, — каждый колонист послѣ работы имѣет возможность выкупаться не жалѣя воды. Для этой цѣли во дворѣ чакры № 1, у колодца устроено временное приспособленіе, в ближайшем будущем здѣсь предполагено построить баню и прачешную, на которыя уже заготавливается строительный матеріал.

В январѣ же был закончен тройкой обширный навѣс для столовой, а рядом кухня. В послѣдней построена большая русская печь, в которой пока пекутся вкусные пироги, а вскорѣ начнет выпекаться и собственный хлѣб. Строятся также плиты и другія кухонныя приспособленія. На все это идет кирпич, изготовленный здѣсь, своими же мастерами.

Заканчивается также постройка конюшни и большого сарая для хранения зерна и хлопка. Выстроены и огорожены забором курятник, сдѣланы загоны для коровы и волов. Через лѣс прорубле-

на и расчищена болѣе короткая и удобная дорога к желѣзнодорожному пути. Тянется она на протяженіи приблизительно двух километров и является безусловно лучшей дорогой во всей округѣ.

Снят точный топографическій план наших владѣній, окончательное выбрано мѣсто под поселок, произведена разбивка участков под дворы и в ближайшем будущем предполагено приступить к постройкѣ отдѣльных, глинобитных домов для жилья.

В области сельскохозяйственных работ тоже сдѣлано многое: почти закончена уборка и очистка земляного орѣха (мани), высушенные стебли котораго в то же время являются превосходным кормом для скота. Сбран и нанизан табак, который в настоящее время сушится и через 2 мѣсяца позволит курящим членам группы совершенно отказаться от покупных папирос. Нѣсколько раз (по мѣрѣ вызрѣванія) производилась сборка хлопка. Приступлено к сборкѣ урожая кукурузы. Для ея очистки и перемолки, в муку группой приобретены двѣ специальных машины. Расчищено и в настоящее время выкорчевывается поле под огород, размѣром в пол десятины, вблизи воды. Предназначается оно только для ранних посадок, а так как посадки здѣсь продолжаются до конца апрѣля, — то в ближайшее время под огород будет очищена еще такая же площадь. На

до пояснить, что обзаведеніе своим огородом и надлежащая о нем забота, являются для группы жизненной необходимостью: в районѣ совершенно отсутствуют овощи и зелень, огородничеством никто не занимается, и выход из положенія один: — завести все свое.

В январѣ и февралѣ имѣли мѣсто два общих собранія группы. На первом была выбрана ревизионная комиссія для провѣрки отчетности и состоянія денежных сумм, а также заслушан доклад начальника группы о намѣченных им разверстках в области хозяйства и благоустройства колоніи. На втором слушался отчет ревизионной комиссіи, нашедшей все в полном порядкѣ, приняты были нѣкоторые рѣшенія в области дальнѣйшей организаціи группового хозяйства и работ. Постановлено утвердить и одобрить смѣту начальника группы на предстоящую разверстку.

Заключается она в слѣдующем:

1. Купить 15 километров колючей проволоки, для огражденія 100 десятин кампы под пастбище и хлопковые плантаціи. Представляется случай выгодно купить эту проволоку в Чако, куда за нею на днях выѣзжает начальник группы.

2. Завести в колоніи молочное хозяйство и дѣлать масло, которое предположено продавать в Концепсион и в Асунсион. Для этой цѣли у сосѣдняго помѣщи-

ка будет ежедневно покупаться 50 литров молока, а в случаѣ удачи даже больше. Для перевозки молока уже куплены лошадь, шарбан и упряжь, уплачено за все 5000 пар. пезо. Покупаются также сепарагор и маслобойка.

3. Перерабатывать мандіоку в муку и в крахмал. Надо пояснить что мандіока даст крахмал отличнаго качества и в большем количествѣ, чѣм картофель. Для осуществленія этого плана покупаются спеціальныя машины.

4. Перерабатывать имѣющійся, а в случаѣ успѣха и покупной сахарный тростник в патоку, а потом в сахар и водку. Для этой цѣли уже куплен перегонный куб, позволяющій перегонять до 30 литров в сутки.

5. Выработка эссенціи из листьев диких апельсинов, в изобиліи произрастающих в окрестных лѣсах.

На всѣ затраты по осуществленію этих проэктв, плюс расходы по постройкѣ жилых домов (нѣ который матеріал выгоднѣе купить чѣм заготовлять самим), — начальником группы была представлена смѣта на сумму в 80 тысяч пар. пезо, которую единогласно постановлено из кассы отпустить.

Таким образом жизнь колоніи, благодаря общим усиліям и дружной работѣ, налаживается. Медвѣжій угол на глазах превращается в благоустроенный поселок. Есть, конечно, и среди нас принципиальные пессимисты, продол-

жающіе не вѣрить в возможность созданія здѣсь сносных условий жизни. Но таких не много, — большинство же вѣрит в то что терпѣніе и труд все перетрут.

Правда, крупным лишеніем для нас является полная наша отрѣзанность от цивилизованнаго міра. Мы здѣсь предоставлены самимъ себѣ, живем своими будничными интересами, о событіях во внешнем мірѣ свѣдѣнія доходят к нам с трудом, с опозданіем на нѣсколько мѣсяцев, и исключительно в письмах знакомых, или в разрозненных номерах случайно попадающих сюда европейских газет. Но зато эта оторванность компенсируется полным душевным спокойствіем, совершенной независимостью ни от кризиса, ни от политическаго положенія, ни от прихоти работодателя, ни от ущемляющих наши права законопроектв.

Взаимоотношенія наши с окрестным населеніем продолжают оставаться вполне дружественными и добрососѣдскими.

Мы знаем, что в Европѣ многіе и многіе ждут от нас исчерпывающихъ свѣдѣній и совѣтов, дабы окончательно рѣшить для себя вопрос о переѣздѣ в Парагвай. Не желая брать на себя подобную отвѣтственность и не будучи в состояніи предусмотрѣть всѣ вкусы и требованія представляемыя к жизни отдѣльными лицами, — мы воздерживаемся от категорическихъ совѣтов. Чи-

тайте наши письма и информации и судите сами.

Что же касается возможности еще нѣсколькимъ группам поселиться в нашем районѣ, — то она есть. Радиусом на 10 — 15 километров от нас есть свободныя казенныя земли такого же характера и качества как наша, с лѣсом и кампами, с подпочвенной водой и с возможностью по дешевкѣ откупить готовыя чакры, с расчищенными полями, посѣвами и жилими помѣщеніями. Единственнымъ условіемъ переѣзда в одно из этихъ мѣст (нам их извѣстно нѣсколько), является необходимость предварительно вырыть на мѣстѣ предполагаемаго поселенія колодцы. Рытье колодца обходится по 150 пезо от метра глубины и около ста пезо за метр облицовки. Подпочвенная вода обнаруживается на глубинѣ от 7 до 20 метров, — такимъ образомъ самый глубокий колодезь не превыситъ стоимостью 5000 пар. пезо, т. е. около 300 фр. фр., — что для группы является, конечно, весьма незначительнымъ расходомъ.

Если сюда будет направляться из Европы группа переселенцев и нас заблаговременно поставят о том в извѣстность, — мы всегда можем нанять рабочих и организовать рытье колодцев, с тѣмъ что по пріѣздѣ группы расходы будут колоніи возмѣщены. В выборѣ мѣста поселенія и руководствѣ первыми шагами соотечественников на парагвайской землѣ, мы также охотно сдѣлаем все от нас зависящее.

ЧТО ВЕЗТИ С СОБОЙ В ПАРАГВАЙ

Парагвайскій Земледѣльческій Банк опубликовал слѣдующія полезныя свѣдѣнія для лиц, желающих устраивать свою жизнь в Парагваѣ.

Агрикультурный год начинается здѣсь в мѣсяцѣ апрелѣ. В этом мѣсяцѣ начинаются зимнія работы по подготовкѣ земли к веснѣ.

Поэтому рекомендуется выѣзжать из Европы в концѣ февраля чтобы пріѣхать сюда в мартѣ. В этом мѣсяцѣ не так чувствительна для иммигранта переменна климата.

Первый год будет годом самой интенсивной работы. Это требует от переселенца обладанія здоровым организмом и желанія работать.

Кто явится сюда с этими качествами, не обманется. Парагвай вернет ему с избытком его капитал и затраченную работу.

В Парагваѣ родится: хлопок, табак, маис, рис, сахарный тростник, пшеница, овес, ячмень, горох, картофель, бананы, вино-

град, апельсины, мандарины, дыни, арбузы, тыква, бобы, спаржа, клубника, всякаго рода зелень, фрукты и злаки, извѣстные в Европѣ. Парагвай — идеальная страна для скота — для быков, коров, свиней, для домашней птицы, пчел и пр.

Подати уменьшены. Земледѣлец платит подать только один раз в год. В Парагваѣ в большем ходу налоги косвенные. Иностранцы пользуются здѣсь полной свободой в работѣ и в устройствѣ своего домашняго очага.

Что должен привезти с собой иммигрант. — Конечно не должен привозить ни саней, ни коньков, как это сдѣлали иммигранты австрійцы. В Парагваѣ климат субтропическій. Лишь изрѣдка зимой температура на нѣскольکو часов падает до 2, 3 и даже до 4 гр. мороза. Поэтому платьем надо запастись главным образом лѣтним, но прочным, так как сильно изнашивается. Для зимы надо имѣть шерстяныя вещи. Из обуви надо имѣть башмаки, сандалии и сапоги крѣпкіе. Как пла-

тъе, так и обувь гораздо дешевле в Аргентинѣ, чѣм в Европѣ.

Лѣтнія шляпы здѣсь же на мѣстѣ дѣлаются из пальмы. Для зимы полезно имѣть баски и европейскія шляпы. Важно привезти с собой шерстяныя одѣяла, т. к. ночью бывает прохладно (мѣстныя одѣяла также очень дешевы).

Земледѣльческія орудія. Полный комплект столярных инструментов лучшаго качества, т. как дерево парагвайское очень твердое.

Топор, лопата, кирка большая и малая, мачета для прочистки зарослей, ножи садовые и для мясников, плуг, дисковые плуги на 8 дисков, сѣялка, портативный аппарат для пульверизаціи растений в борьбѣ с насѣкомыми, носимый на спинѣ.

Для домашняго обихода: сундуки или ящики крѣпкіе, покрытые изнутри и снаружи жестью. Они не должны быть очень громоздки, для облегченія их перемѣщенія. Швейная машина. Мясорубка. Маленькая мельница для размолы маиса и других зерен.

Керосиновая лампа, висячая. Фонарь летучая мышь. Тазы для стирки. Ведра эмалированныя крѣпкія, котлы для варки пищи. Посуда эмалированная. Ассортимент жестянок для храненія запасов. Утюг углевой. Лейка с ситечком. Колодезный вал с цѣпью. Бутылка походная, алюминіевая. Гамаки крѣпкіе, или кровати складныя. Палатка непромокаемая для перваго времени житья в полѣ. Москитеро из тюля, или тюль в количествѣ достаточном для изготовленія защиты от москитов над постелью. Аптечный набор первой помощи.

Оружіе и сѣдла. Во всяком случаѣ револьвер и, если желательно, охотничье ружье. Сѣдла и пр. лучше пріобрѣсти на мѣстѣ.

Совѣтъ: если человек сомнѣвается в полезности привоза того или другого инструмента, лучше имѣть с собой деньги для пріобрѣтенія этого здѣсь на мѣстѣ.

Совѣтъ и отвѣтъ на всякій вопрос и информация даются "Информационным бюро по колонизационным вопросам" газ. "Русскій в Аргентинѣ".

МИССИОНЕС

Колонизація и условія жизни

Русскій доктор **Міокович**, обосновавшийся в департаментѣ Миссионер в Аргентинѣ, имѣющій 55 гектаров земли и устроившій на рѣкѣ Альта Парана порт, названный им “Русскій Порт”, может быть назван піонером колонизатором в мѣстности, находящейся между территоріей Парагвая и Бразиліей.

Заинтересованный вопросом устройства русских, спасающихся из Европы, он пишет нам о возможностях поселенія в этой мѣстности.

Побывав в Парагваѣ, встрѣтив там недовольных условіями колонизации, он убѣдился в том, что многіе из них послѣ безработной и полной культурных удобств жизни в Парижѣ, пришли в отчаяніе от той примитивной жизни, которая им представилась здѣсь. Один жаловался, что для его профессіи чертежника рѣшительно нѣтъ примѣненія, другой, оказавшійся бывшим пѣвцом 60-и лѣтняго возраста, клял организаторов за то, что ему не могут быть предоставлены тракторы и машины для корчевки лѣса, третьи,

попав, очевидно впервые, в дѣвственную природу, называли свое положеніе хуже рабства, каторги, Сибири, и пр. Всѣ такіе люди считают себя обманутыми, вспоминают уютный парижскій отель с электричеством, с горячей и холодной водой, чистенькія улицы, театры.

Да, все это было хорошо, когда были при этом заработки, а без них в том же Парижѣ умирают наши собратья под мостами от голода и холода.

А если уже ты пріѣхал в Южную Америку, тут уж о примѣненіи профессіи думать нечего. От холода здѣсь не померешь, климат благодатный, а вскормит тебя только земля, плоды рук твоих.

Вѣдь живут же здѣсь колонисты — нѣмцы, французы, швейцары, поляки.

А мы то, что же — хуже их? Ясно, что в первое время жизнь покажется не сладкой. Но что дѣлать — такова уж участь наша.

Получить землю и работать на

ней вполне возможно каждому, не гнушающемуся работой и имѣющему желаніе посвятить себя сельскому хозяйству.

Доктор, живущій по другую сторону рѣки Парана, отдѣляющей Парагвай от Аргентины, описывает условія поселенія в своем департаментѣ Миссіонес. Пути сообщенія здѣсь прекрасные, через каждые 10 — 20 кил. имѣются порты, гдѣ останавливаются снующіе вверх и вниз по теченію пароходы на протяженіи свыше 300 километров, кромѣ того вдоль рѣки проходит шоссе.

Безплатно земли достать невозможно, хотя и имѣются казенныя земли. Можно получить ее по 30 арг. пезо за гект. с выплатой на 8 лѣт. Вблизи же Параны земля расцѣнивается различно. На самом берегу по 100—120 п. за гект., далѣе в глубину по 70 и 50. Я лично, пишет доктор, предпочел имѣть 55 г. уплатив по 100 п., и основать свой порт, что дает массу удобств в смыслѣ транспорта фруктов, каковых здѣсь не мало и всѣ имѣют сбыт.

На первом мѣстѣ надо поставить жербу мате (парагвайскій чай). Правда, что обработка ея требует больших расходов в продолженіе трех лѣт. Но зато на 4-й год уже имѣется постоянный и приличный доход.

В настоящее время всѣ бросились сажать апельсины. Растут они здѣсь превосходно, хотя требуют также ухода по спасенію их от страшнаго бича — муравь

ев, объѣдающих листья. Но зато доход с них хорошій: покупатели скупают плоды прямо на деревьях. Табак дает хорошіе урожаи, но им возможно заниматься чело-вѣку семейному, т. к. при обработкѣ табака наемными руками не остается никакой прибыли.

Растут здѣсь превосходно томаты, капуста, огурцы, арбузы, дыни и другія овощи, но в большинствѣ случаев это можно сажать только для себя.

Скотоводством здѣсь не занимаются, но каждый колонист имѣет свою корову или двѣ и свиней. Разводка их при умѣлом веденіи хозяйства дает приличный доход. Пчелы дают здѣсь до 3 лат (28 кило каждая) меду в год, а в хорошій год и 4 латы, а роятся 3 раза в год.

Все дает хорошій урожай, хорошій доход, но требует не мало хлопот и труда. Уже одна прополка чего стоит! Лучше всего здѣсь растет жужо, т. е. сорная трава. Пошлет Бог дождик, а потом от каждой упавшей капли вырастает куст. Полоть надо как ждые два три мѣсяца, чтобы чакра была в приличном видѣ и могла дать доход. Ясно, что при таком обиліи жужо чело-вѣк самостоятельно не в состояніи обработать болѣе 2—3 гектаров.

Хозяин средней руки имѣет здѣсь около 20 гек. земли, но рѣдко кто обрабатывает всю землю, развѣ что пользуется наемной силой при обладаніи большими капиталами. Самое трудное, это начинать хозяйство.

За вырубку лѣса берут 35—50 п. (соотв. величинѣ деревьев), сожженіе и расчистка — 15—20 п. Это первые расходы на каждый гектар.

Прополка каждые три мѣсяца с гектара — 10—20 п. Первые прополки должны быть обязательны и сдѣланы наемной силой, т. к. хозяин должен строиться и знакомиться с мѣстными обычаями. Так, напр., извѣстно, что всѣ мы ходим под луной, но в Миссіонесѣ замѣчено, что луна имѣет исключительную силу. Результаты посадки в новолуніе и в полнолуніе весьма различны. В первом случаѣ не увидишь урожая, а если и будет, то никуда негодный, во втором же получается великолѣпный и во всяком случаѣ выше средняго. Никто из старожилов в новолуніе не сажает.

Урожаев бывает здѣсь два раза в год. Кукурузу, картофель можно садить два раза в год, остальные овощи дают также два урожая, но уже не в таком видѣ, как первый, главный. Климат здѣсь благопріятный как для здоровья, так и для болѣзней.

Есть люди, которые не болѣют и чувствуют себя всегда превосходно. Есть и такіе, которые с перваго же дня начинают воспринимать всѣ невзгоды миссіонской жизни.

На 4-ый год пребыванія в Миссіонесѣ доктор заболѣл тропическими язвами, которыми, как мы видѣли, болѣли также и Люксем

буржцы, живущіе в Парагваѣ в районѣ Консепсион. И тут доктор должен сознаться, что мѣстные средства, а, именно, ванны из трав помогли лучше, чѣм вся его медицинская фармакологія.

Занятіе разведеніем здѣсь лѣчебных трав можно тоже недурно заработать.

К недостаткам климата надо отнести обильные дожди, которых выпадает до 2000 миллиметров в год. Но, хоть и рѣдко, но бывают годы засушливые.

Земель свободных много. В колоніи “Отилія” есть еще для продажи около 2—3 тысяч гект. земли. На разстояніи 2-х кил. от порта Русо имѣется участок в 6000 г., который можно купить по частям.

Поселившійся здѣсь располагает готовым портом (Пуэрто Русо), который всегда к услугам наших соотечественников, также как и сам д-р Міокович, который всегда готов помочь всѣм.

Тут же купили землю японцы, сорок семейств, живут и работают.

В заключеніе д-р повторяет, что рассчитывать на какое нибудь “теплое” мѣстечко не приходится, нужно работать день и ночь, ночью разыскиваются гнѣзда муравьев, которыя заливаются кипятком, а днем надо ходить с ружьем стрѣлять голубей и особенно попугаев, которые прилетают тысячами и разворачивают маис. В общем день и ночь работа.

Но зато дом — полная чаша: есть, что поѣсть и попить.

И так, заканчивает Д-р Міоко вич, кто имѣет немного денег

(1000 или 2000 арг. пезо) и имѣет желаніе, всегда может устроиться, имѣть участок земли, быть сытым и одѣтым.

РУССКІЙ ЭНКАРНАСІОН

Район Энкарнасіон в Парагваѣ на самой границѣ с Аргентиной с его здоровым и сравнительно не жарким климатом мало по малу становится русской губерніей.

Тут расположилось 7 отдѣльных колоній, а вокруг самага рода разбросано до 30 отдѣльных хуторов (чакр) населенных русскими.

В городѣ состав русских перемѣнный.

Есть старожилы (10 лѣт и больше), но большинство из новоприбывших, завоевывающіе здѣсь прочное положеніе. Занимаются торговлей, ремеслами, техникой, принимаются и за индустрію, составляются Русскія предпріятія. Занимаются молочным хозяйством, огородничеством.

Уже тот, кто прибыл сюда недавно, начинает постепенно прочно становиться на ноги. Давно живущіе — процвѣтают.

В Энкарнасіонѣ 5 русских лавок (мелочных), 1 карамельная фабрика, 1 техническо - коммерческая контора, 1 фотографія, 1 колбасная фабрика, парикмахерская, столярная, кузницы и пр.

Техническо - коммерческая контора под руководством Русских Инженеров составляет планы, инструкции домов, фабрик и сосредотачивает у себя свѣдѣнія о продаваемых участках земли, хуторах, домах и пр., что так важно для людей прибывающих в Парагвай и желающих единолично или группами приобрести недвижимость.

Б. Лихопой,
ученый агроном.

АРГЕНТИНСКОЕ ЧАКО ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

Быстрым темпом заселяется Аргентинское Чако и также быстро проникает культура во все стороны жизни местных колонистов. И хотя 5 лет — период сравнительно небольшой для развития прогресса в таком отдаленном углу Аргентины, но когда сравнишь это недавнее прошлое с настоящим, то разница получается ощутительная.

Там, где так недавно были сплошные пустыри и по ним тянулись размежеванные правительством, но незанятые еще никем участки, — там теперь на каждом из них видны новые “ранчо”, а то и опрятные кирпичные домики, каждый участок обнесен колючей изгородью, а дровяная почва его покрылась маисовыми и хлопков. плантациями. В старых колониях, расположенных вдоль жел. дор. линий, уже почти нельзя встретить свободного участка, и новые поселенцы устремляются во вновь разбитые колонии, более удаленные от жел. дороги. С каждым годом все больше и больше распахиваются необятные просторы Чако, увеличивается тоннаж 소비руемых сельскохозяйственных

продуктов и, естественно, колонисты задаются вопросом, — как ему выгодно использовать свой урожай. Маис, обыкновенно, частью идет на корм свиньям и домашней птице, но главная масса его продается на вывоз, — тем более, что за последние два года цены на свинину так упали, что оказывается гораздо целесообразнее сбыть маис зерном, чем скормить его свиньями и потом продавать последние за безценок. В прошлом году, напр., цена за свинину, за 1 кг. живого веса платилось до 12-ти сент., — тогда как 5 лет тому назад она колебалась в пределах от 35-ти до 25 сент. Хлопок же весь идет на вывоз, — и продукция его за последнее время особенно сильно увеличилась. По размерам последней площади он занимает в Чако первое место из всех остальных с.-х. культур. О быстром увеличении его производства можно судить хотя бы по тому факту, насколько быстро растут по всему Чако хлопкоочистительные фабрики, (десмотадора) отделяющие семя хлопка от ваты (фибра). В поселке Ляс Бреньяс, например, 5 лет тому назад не бы

ло ни одной такой фабрики, и весь хлопок этого района перерабатывался на десмотадорах соседняго поселка. Теперь же в Ляс Брньяс есть 4 таких десмотадоры, не считая того, что и во всѣх окрестных поселках количество их соответственно возросло. Кроме того, увеличивается, хоть и не так быстро, число маслобойных заводов, добывающих масло из хлопковых сѣмян, мало чѣм уступающее, как извѣстно, провинскому по своим качествам.

Но особенно замѣтный прогресс за послѣднее 5-лѣтіе виден в исканіи новых путей колонистами - европейцами в улучшеніи своего хозяйства, повышенію его доходности, а вмѣстѣ с тѣм и к улучшенію своей жизни, принимаемая во вниманіе мѣстныя окружающія условія. И если еще 5 лѣт тому назад Чако считалось пригодным только для хлопка, маиса, мани, тартаго, бататы и кое-каких кормовых трав для скота, — то теперь уже этого сказать нельзя: это же Чако оказалось способным производить и многія другія культуры. Пытливый ум попавших сюда европейцев (глав. обр. нѣмцев и славян) не мог примириться с мыслью, вѣчно базировать свое благосостояніе на только что перечисленных культурах, из которых, кстати сказать, большое экономическое значеніе имѣют лишь хлопок да маис, стал изыскивать возможности производить и всѣ продукты, к которым он привык у себя на родинѣ и без которых не мог обой-

тись здѣсь, покупая их для своего потребленія по высоким цѣнам со стороны, как привозные из других провинцій.

И вот, в результатѣ произведенных опытов, стали возможны ми в Чако цѣлый ряд огородных культур, нѣкоторыя садовыя и винограводство. Из новых же полевых растений выгодным оказалось воздѣлываніе подсолнечника, и уже появились примитивные маслобойные заводы для добыванія подсолнечнаго масла. Из области огородничества большое промышленное значеніе для Чако общает имѣть лук, воздѣлываніе котораго в извѣстные періоды года дает очень хорошіе результаты. Лично у меня в этом году он, при весьма небрежном уходѣ за ним, дал урожай по расчету свыше 5.000 кило на гектар, что при продажной оптовой цѣнѣ на него в 10 сент. за кило уже составляет солидную цифру в 500 пезо валового дохода. Принимая во вниманіе, что культура лука, как огороднаго растенія, при надлежит к культурам интенсивным, т. е., требующим больших затрат и внимательнаго ухода за ним на такой площади, как 1 гектар, и исчисляя всѣ эти затраты по воздѣлыванію его, с момента подготовки почвы и включая момент продажи, максимум в 300 пезо, — получаем чистаго дохода с гектара 200 пезо от этого предпріятія. Такого внушительнаго чистаго заработка с 1-го гектара не дает хлопок, ни какая либо иная культура в этом райо-

нѣ Чако. И это при том посредственном урожаѣ, какой был у меня, а при лучших условіях подготовки почвы и лучшим уходѣ во время вегетаціоннаго періода лук здѣсь может дать до 7 — 8 тыс. кило с гектара, что и наблюдалось уже в других колонистских хозяйствах, — и конечно тогда размѣр чистаго дохода соотвѣтственно повышается.

Немалое также промышленное значеніе будут имѣть для Чако и многія другія огородныя и садовыя культуры и виноград, — нужно только приспособиться к воздѣлыванію их в мѣстных условіях и к продуктивному использованию урожая. Но самое главное уже произошло, — а именно то, что среди толщи колонистов уже пробудился серьезный интерес в этой области, — и ведутся непрерывные опыты то в одном, то в другом направленіи, для которых с каждым годом раскупаются все большія и большія количества сѣмян и посадочнаго матеріала, не взирая на временныя неудачи.

Конечно, трудно приходится нашим колонистам в преодоленіи поставленных природой препятствій, и много разочарованій выпадает на их долю до достиженія положительных результатов, — но вѣдь за это дѣло взялись нѣмцы и славяне, славящіеся своим упорством и настойчивостью, а потому надо полагать, что рано или поздно, а доведут они до благополучнаго разрѣшенія поставленных себѣ задачи.

Не менѣе большой сдвиг к лучшему за послѣднее пятилѣтіе произошел и в области борьбы с неблагоприятными климатическими условіями и той массой с.-х. вредителей, которые являются истинным бичем чаковского колониста. Правда, в этом отношеніи еще очень далеко, как говорится “до побѣднаго конца”, — но и то, что сдѣлано за послѣдній період, заслуживает серьезнаго вниманія. Так напр., улучшились примѣмы обработки почвы с цѣлью во зможнo большаго сохраненія в ней влаги в засушливое время. Изысканы способы уничтоженія злокачественной сорной растительности, водящейся здѣсь в изобиліи. Приспособились к выращиванію огородной рассады в жаркое время года. Болѣе рационально ведется борьба с вредителями. И если еще 5 лѣт тому назад рядовой колонист терял большую часть своего урожая хлопка от такого вредителя его, как “аруга”, примѣняя ненадежные способы уничтоженія его, то теперь он в этом отношеніи вышел полным побѣдителем, — и “аруга” болѣе не страшна для заботливаго хозяина. Стали примѣнять болѣе усовершенствованные методы борьбы с нею, согласно послѣдним данным с.-х. науки и техники, не останавливаются перед большими затратами на обзаведеніе конными опрыскивателями, могущими опрыскать ядовитыми составами всю пораженную “аругой” плантацію в нѣсколько часов. Подобныя же радикальныя мѣры

употребляются и против других вредителей, особенно против саранчи, являющейся гораздо болѣе опасной для колониста, чѣм “аруга”.

Поэтому в послѣдніе годы в Чако главныя опустошенія производит только летающая саранча, попадающая сюда из других провинцій. Мѣстная же, вылупливающаяся здѣсь, почти сплошь истребляется колонистами еще в первые дни ея жизни, путем при мѣненія болѣе дѣйствительных новѣйших средств ея уничтоженія, чего нельзя было сказать прежніе годы, когда она и в дѣтском возрастѣ причиняла неисчислимый вред и, оставшись в массѣ своей неистребленной, превращалась в летающую, тѣм самым увеличивая количество взрослой саранчи, способной к дальнѣйшему нанесенію вреда и послѣдующему ея размноженію.

Наконец, и в культурно - просвѣтительном отношеніи за послѣдніе годы замѣчается большой шаг вперед. Значительно возросло количество начальных школ для дѣтей по всему пространству старых и новых колоній, а среди взрослых ежегодно усиливается спрос на газеты, журналы и книги. Первенство в этом стремленіи к культурной жизни надо отдать нѣмцам.

Главные культурныя центры колоній находятся в жел. дорож. поселках, являющихся как-бы гордоками для них, а также административными и коммерческими центрами. Тут есть частныя биб-

ліотеки, почта, телеграф, телефон, радіо, устраиваются любительскіе спектакли и концерты, имѣется общественный клуб и синема.

Но самым важным культурным достояніем наших колоній за послѣдніе годы надо считать цѣлый ряд земледѣльческих кооперативов (“Кооператива агрикола лимитада”) разбросанных по всему Чако, с постоянной резиденціей в тѣх-же административных центрах - поселках, и нынѣ уже объединившихся в общій Кооперативный Союз всего Чако. Самые же мошныя из них по количеству членов - акціонеров (акція — 50 пезо) и размѣром своей дѣятельности находятся в поселках “Роке Саенс Пенья” и в “Ляс Бренъяс”. Скажу нѣсколько слов о послѣднем.

Пять лѣтъ тому назад, в год моего прибытія в Чако, это было такое захудалое учрежденіе с 3-мя — 4-мя десятками членов, что его даже трудно было разыскать в небольшом еще тогда поселкѣ “Ляс Бренъяс” — а мѣстные торговцы не отзывались о нем иначе, как с презрѣніем, и уже во всяком случаѣ никому из них не снилось, что через 5 лѣтъ они будут склонять головы перед ним. Но вышло так, что в администрацію этого кооператива с самаго начала попали люди добросовѣстные, энергичные, идейные кооператоры в душѣ, отдавшіе много своего времени, сил и предпримчивости на развитіе и украшеніе молодого начинанія. И

вот, год за годом кооператив стал быстро расти и расцвѣтать его маленькая лавченка, как-то незамѣтно превратилась в солидный магазин, количество членов стало исчисляться сотнями, — и в результатѣ такого быстрого и непрестаннаго развитія, в настоящее время он уже имѣет собственное обширное помѣщеніе, заваленное всевозможными товарами, с десятками тысяч пезо мѣсячных оборотов, собственную хлопкоочистительную фабрику, отдѣльный корпус для канцеляріи и библіотеки, занимается сбытом в оптовых размѣрах различных с.-х. продуктов своих членов количество которых уже превысило 500 человѣкъ, и при всем том также быстро продолжает расти и развиваться. Теперь он являетя самым могущественным торговым — культурным учрежденіем в “Ляс Бреньяс” и задает тон всѣм остальным коммерсантам поселка, в смыслѣ регулированія цѣн на товары. Вот и нашим вновь образующимся колоніям, гдѣ бы онѣ ни находились, слѣдовало бы серьезно призадуматься над

кооперативными вопросами и взять примѣръ с только что описаннаго кооператива.

Но, прежде всего, нужно нѣсколько энергичных и предприимчивых людей, которые, будучи от природы идейными кооператорами, отдавали бы в теченіе нѣскольких лѣтъ свой досуг и силы на созданіе и укрѣпленіе этого крайне важнаго для колонистов земледѣльцев предпріятія.

Резюмируя вкратцѣ все вышеизложенное, неизбѣжно приходишь к тому выводу, что за истекшее пятилѣтіе сельско — хозяйственная колонизація в Чако пошла быстрыми шагами, как в количественном, так и в качественном отношеніи, и что недалеко то время, при условіи такого же прогресса и в будущем, когда жизнь земледѣльца в этой неблагодатной по климату и обилію вредителей области Аргентины станет вполне сносною, а тяжелый труд его будет вознаграждаться не хуже труда его собратьев в других провинціях страны.

Н. Подушка.

Причины русской иммиграции в Парагвай и вообще в Южную Америку и организация этого движения

Территория Парагвая равняется, примерно, 500.000 кв. километрам, с населением всего около 1 миллиона человек.

Чтобы учесть насколько велика его площадь и невелико население — нужно иметь в виду, что территория Европейской Франции равна 550.000 кв. километрам и имеет население около 40.000.000 человек.

Климат Парагвая похож на климат побережного Кавказа — с той разницей, что он сух и что морозов почти не бывает.

Почвы богаты и, благодаря климату, дают хорошие урожаи. Много лесов. Вообще, по почвенным, климатическим и пр. условиям, Парагвай очень хорош для разведения всякого рода сельскохозяйственных культур, садоводства, огородничества и скотоводства.

Минеральные богатства его мало исследованы.

Европейские колонии процветают и во всех своих начинаниях имеют успех.

Русские стали интересоваться Парагваем, примерно, с 1925 года. В указанном году туда отпра

вилась группа специалистов — техников. Они живут там 10 лет и все довольны.

Одновременно, туда прибыли ходяки крестьян Бологской губернии. Они перед этим объехали большую часть Южной Америки и все же их выбор остановился на Парагвае. Волынцы переселились и ныне их колония одна из лучших и материально сильных в Парагвае.

В 1930 г. в Парагвай, из советской России, переселились меннониты. Вместе с ранее прибывшими туда канадскими меннонитами, они образовали 34 деревни, культивировали свои земли в Чако (заплатив за них по 60 песо Аргентинских за гектар) и не жалуют, что уехали из Канады, не говоря уже о советской России.

Опыт первых русских колонистов нужно признать вполне оправдавшим их надежды.

Парагвайское правительство, видя трудолюбие и хозяйственность русских колонистов, всегда относилось к ним больше, чем доброжелательно.

Парагвай сейчас, кажется, единственная страна в мірѣ, гдѣ дѣльных русских людей уважают и гдѣ они не считаются нежелательным элементом.

Если мы остановились на этом обстоятельстве, то только для того, чтобы подчеркнуть, какія в Парагваѣ благодатныя возможности, не только природныя, но и в смыслѣ отношенія населенія и властей к русским.

Парагвайское правительство дает право на въѣзд эмигрантам в Парагвай, пока, без ограниченія их количества.

Под вліяніем указанных обстоятельств и всѣх тѣх вольных и невольных притѣсненій, которые русскіе испытывают в Европѣ — с конца 1933 г. началась тяга русских в Парагвай. Нынѣ это движеніе должно принять грандіозныя размѣры, в виду послѣдняго мѣропріятія правительств Европы, по охранѣ національнаго труда.

В данное время хотят переселиться в Парагвай — 2 группы рѣзко отличающихся одна от другой.

Группа первая — это, в болѣшей или меньшей степени, политическіе эмигранты, ушедшіе из Россіи с арміей генерала Врангеля и др. арміями. Гонит их в Парагвай безработица, тоска по землѣ, неустойчивое политическое положеніе в Европѣ и проблема будущей войны за чуждые им интересы (Парагвай освобождает переселенцев от участія в войнѣ)

Вторая группа — это коренное русское населеніе областей, отошедших по мирным договорам к Лимитрофам, Польшѣ и Румыніи. Это, главным образом, крестьяне, имѣющіе землю и свое хозяйство. Нынѣ они в своих государствах — в меньшинствѣ и, благодаря этому, испытывают притѣсненія от власти имущих по самым разнообразным поводам — в вопросах религіи, землевладѣнія и землепользованія, в ограниченіи изученія родного языка и пр. пр. Все это и, если прибавить еще нынѣшній кризис, дѣлает их жизнь тяжелой. Ко всему сказанному нужно добавить, что это русское населеніе живет на границѣ с совѣтской Россіей — оно пережило ужасы великой войны, — не вѣрит в мир и твердо знает, что в случаѣ войны новой — они и их хозяйства пострадают первыми.

При переселеніи в Парагвай им не страшны расходы по переѣзду и устройству на мѣстѣ — ибо они уѣзжают за океан с деньгами — результатом ликвидаціи их нынѣшних хозяйств.

Что же мѣшало этим группам переселиться раньше за океан, по чему они до си пор терпѣли всѣ неудобства. Причин тому много — отмѣчу главныя:

1. Полная неосвѣдомленность о Парагваѣ и отсутствіе информаций, заслуживающих их довѣрія. Они знали Америку, т. е. С. Штаты — стремились туда — многіе из них перѣехали даже —

но установленіе квоты помѣшало дальнѣйшему переселенію.

2. Нѣсколько неудачныхъ попытокъ переселенія в Бразилію, Перу и пр.

3. Не хотѣлось бросать насильственныхъ мѣстъ близкихъ к Россіи—вѣрилось, что строй политическій в Россіи измѣнится, а с нимъ, вмѣстѣ, измѣнятся границы и, вообще, вся жизнь заграничнаго русскаго населенія. Пакты с Польшей, признаніе СССР — Малой Антантой, вступленіе СССР в Лигу Націй и пр., разбили всѣ надежды на какое либо улучшеніе положенія. Осталась одна возможность, уѣхать туда, гдѣ можно работать свободно, гдѣ нѣтъ никакихъ ограниченій для русскихъ и гдѣ русскіе являются равноправными гражданами. Благодаря опыту меннонитовъ и первыхъ переселенцевъ — такимъ государствомъ, отвѣчающимъ всѣмъ требованіямъ русскихъ — является Парагвай.

Но переселенцы обладаютъ слишкомъ малыми знаніями о Парагваѣ, чтобы рѣшиться на послѣдній шагъ — переселеніе. В виду изложеннаго переселенію нужна организація и помощь в дѣлѣ полученія правильной информации о Парагваѣ, льготъ паспортныхъ, проѣздныхъ, помощи Лиги Націй, своего правительства, парагвайскаго правительства, выборъ земель, в случаѣ ея покупки — оформленія, выработки условій и т. д. Все это сдѣлать по силамъ — не ходокамъ и частнымъ лицамъ, а дѣловой русской организаціи, построен-

ной на принципѣ взаимопомощи и окупаемости расходовъ.

Для этого она должна командировать нѣсколько человекъ — специалистовъ в Парагвай, присоединивъ к нимъ, по возможности, корреспондентовъ русскихъ газетъ — съ цѣлью осмотра на мѣстѣ земель, выясненія возможности на нихъ культурѣ, климата, условій переселенія, контакта с правительствомъ и его органами, уточненія размѣровъ и характера помощи колонистамъ и т. д. Нужно дать освѣщеніе всѣхъ этихъ вопросовъ в мѣстахъ жительства главныхъ массъ эмигрантовъ. Нужно дать ходакамъ переселенцевъ льготы по поѣздкѣ (если возможно, даже бесплатно), для осмотра земель, подлежащихъ заселенію.

Войти в соглашеніе с владѣльцами частныхъ земель в Парагваѣ на предметъ продажи ихъ переселенцамъ, на льготныхъ условіяхъ — ибо большинство переселенцевъ желаетъ купить земли, — исходя изъ положенія: “покупаешь — выбираешь”.

Одной изъ главныхъ цѣлей организаціи, должна быть предоставлена переселенцамъ при переѣздѣ океана максимумъ удобствъ, при минимумѣ затратъ. Это возможно осуществить заключеніемъ спеціальнаго контракта, на массовую перевозку, с однимъ изъ крупныхъ Пароходныхъ Обществъ, которое также должно обезпечить достаточную медицинскую помощь, предоставить здоровый столъ и проч.

Для разрѣшенія всѣхъ этихъ, жи- знью поставленныхъ, вопросовъ — в прошлом году, в Парижѣ, орга- низовался “Союз русских эмигра- нтов для переселенія в Ю.Амери- ку”, основанный на вышеуказан- ныхъ принципахъ и ставящій себѣ перечисленные задачи.

В своей дѣятельности “Союз” крайне осторожен — памятуя, что всякій необдуманный шагъ, его можетъ стоить жизни соотечественникамъ.

Дѣятельность “Союза” и всѣ вопросы проблемы переселенія мы освѣтимъ в рядѣ послѣдую- щихъ статей, здѣсь же хотимъ пере- числить только этапы продѣлан- ной работы “Союза”:

1. Организованы представи- тельства “Союза” в рядѣ стран русскаго разсѣянія.

2. Установленъ контактъ с Ли- гой Націй в дѣлѣ оказанія помо- щи переселенцамъ,

3. Установленъ контактъ с русс- кими общественными организаці- ями,

4. Достигнуто соглашеніе с крупнымъ Пароходнымъ Общест- вомъ о перевозкѣ на очень лгот- ныхъ условіяхъ.

5. Организованы представи-

тельства “Союза” в рядѣ стран Ю. Америки.

6. Послана інформаціонная комиссія, которая работает в Па- рагваѣ с ноября 1934 года по выясненію всѣхъ колонизаціонныхъ вопросовъ. (Комиссія по мѣрѣ вы- полненія заданій — еженедѣльно отправляетъ свои доклады Прав- ленію в Парижъ воздушн. почтой) Комиссія предполагаетъ свои рабо- ты закончить в февралѣ с. г.

Выводы комиссіи о Парагваѣ болѣе, чѣмъ благоприятны. Только послѣ возвращенія Комиссіи в Парижъ, когда всѣ вопросы, свя- занные с переселеніемъ будутъ вы- яснены и урегулированы — Союз приступитъ къ массовому переселе- нію.

Под массовымъ переселеніемъ в Парагвайъ нужно понимать не всю массу желающихъ ѣхать, а только тѣхъ изъ нихъ, которые в па- рагвайскихъ условіяхъ смогутъ соз- дать свое благополучіе и подгото- вить благополучіе послѣдующимъ этапамъ эмиграціи.

Ясное дѣло, что всѣ усилія “Союза” безъ помощи парагвайс- каго правительства останутся тщетны — но мы надѣемся и вѣ- римъ в нее — ибо интересы Параг- вая совпадаютъ с интересами рус- ской эмиграціи.

КАК ВЫГОДНѢ ПЕРЕВОДИТЬ ДЕНЬГИ В Ю. АМЕРИКУ

В Аргентинѣ, Уругваѣ и Парагваѣ денежная единица называется — пезо, которое имѣет свою цѣнность в каждой из этих стран. В Аргентинѣ находится в обращеніе бум. пезо, которое до 1930 года равнялась, приблизительно, 10 фр. франкам. Сегодня ея курс на вольном рынкѣ, около 3,80 фр. франка. Кромѣ бум. пезо существует еще золотое пезо, которое в обращеніи не находится. По закону установлено, что 1 арг. золотое пезо равняется 2,27 бум. пезо, т. есть 8,72 фр. франка.

Обыкновенно, за границей, аргентинскіе консула налоги за визы взимают в арг. золот. пезо.

Уругвайское пезо до 1930 года равнялось 1 с. амер. доллару или же 2,35 арг. бум. пезо. Сегодня ея курс, на вольном рынкѣ, 1,52 арг. бум. пезо или же 5,78 фр. франка.

Парагвайское правительство свое пезо всегда ставило в зависимости от аргентинской валюты. 1923 году пар. бум. пезо было стабилизировано из расчета 1 арг. бум. пезо — 18,75 пар. Сегодня на биржѣ, в Б. Айресѣ, парагвайское пезо официально не котируется, а в банках и мѣняльных конторах ее можно продать из расчета 100 пар. бум. пезо—1,40

арг. бум. пезо. В самом Парагваѣ курс совершенно другой и поэтому не выгодно официально иностранную валюту размѣнивать на парагв. пезо. В Парагваѣ в обращеніи предпочитается аргентинская валюта и потому на ней производятся расчеты по крупным операціям. Даже многіе землевладѣльцы продают свои земли колонистам только на аргент. валютѣ. Дальнѣйшій курс парагв. пезо будет зависѣть от исхода войны.

Буэнос Айрес считается главным торговым центром всей Ю. Америки. К ея биржѣ прислушивается весь мір. Кромѣ того, арг. валюта стоит пока крѣпко, ея дальнѣйшее паденіе возможно лишь только в том случаѣ, если сельско - хоз. продукты, ею экспортируемые, будут падать в цѣнѣ на мировых рынках. Поэтому, ѣдущим в Ю. Америку, совѣтуется в данный момент покупать в Европѣ аргент. бум. пезо. Для свѣдѣнія интересующихся, приводим биржевые курсы Б. Айреса:

Официальный курс на 11 марта сего года.

Англія,	1 ф. ст.	16,91 —
С А Ш,	100 дол.	354,16 —
Франція,	100 фр.	23,64 —
Италія,	100 лир	29,86 —

Германія,	100 мар.	144,14 —
Испанія,	100 пез.	48,95 —
Швейцарія,	100 фр.	116,33 —
Голландія	100 гулд.	242,84 —
Австрія,	100 шил.	67,50 —
Чехослов.,	100 кр.	14,95 —
Данія,	100 кр.	75,49 —
Бельгія,	100 фр.	83,62 —
Венгрія,	100 п.	101,85 —
Польша,	100 зл.	67,52 —
Румынія,	100 лей	3,59 —
Югославія,	100 дин.	8,26 —
Финляндія,	100 м.	7,48 —
Литва,	100 л.	60,28 —
Болгарія,	100 л.	4,40 —

Цѣна банкнот на вольном рынкѣ.

	пок.	прод.
Англія	18,75 —	18,95
С А Ш,	392,— —	396,—
Франція,	26,10 —	26,35
Италія,	32,80 —	33,20
Испанія,	54,30 —	54,65
Швейцарія,	128,25 —	129,75
Голландія,	268,— —	270,75
Австрія,	72,50 —	75,—
Чехословакія,	16,20 —	16,75
Данія,	83,50 —	84,50
Бельгія,	18,30 —	18,60
Венгрія,	73,— —	81,50
Польша,	73,— —	81,50
Румынія,	2,50 —	2,95
Югославія,	8,55 —	9,20
Литва,	62,— —	68,50
Болгарія,	3,80 —	4,42
Уругвай,	152,— —	154,—
Парагвай,	1,40 —	1,75
Бразилія,	25,30 —	25,60

Сравнивая офіціальны курс, с цѣною банкнот на вольном рынкѣ, ясно видно, что прїѣзжающе му в Ю. Америку выгоdnѣ имѣть в карманѣ банкноты, (бу-

мажные деньги) нежели банковскіе переводы или же чеки. Особенно выгодно имѣть амер. доллар. Бумажные деньги любого в списокѣ указаннаго государства, можно продать в банках или мѣняльных конторах Буэнос Айреса по курсу вольнаго рынка, который почти что не мѣняется. Не рекомендуется даныи переводить также по почтѣ. Напримѣр, за переведенныя из Франціи 100 фр., выплатят в Б. Айресѣ, на почтѣ лишь, 20 арг. бум. пезо. Если же сдадите на почтѣ в Б. Айресѣ перевод во Францію, то почитают по вольному курсу, т. е. за 100 фр. — 26,64 арг. бум. пезо. Как видите, разница 30 проц. Лучше всего посылать деньги в Ю. Америку банкнотами в письмѣ с объявл. цѣнностью. Маленькія суммы даже в заказном письмѣ.

По опыту послѣдних лѣтъ, можно заключить, что стабильной валюты в мірѣ нѣтъ. Если, напримѣр, нѣкоторыя валюты, как франц. или швейц. франки еще не отошли от золотой базы, все же никто не гарантирован, что в будущем это не может случиться. Поэтому, крупныя суммы, всегда выгоdnѣ держать в золотых слитках. В Б. Айресѣ можно достать, за малую плату, в любом банкѣ сейф для сохраненія цѣнностей. За вклады банки у нас платят не больше 3—4 проц.

Характерно, что большинство парагвайцев держат свои деньги в банках Б. Айреса. В нѣкоторых банках, объявленія которых идут

в газ. "Русскій в Аргентинѣ", имѣются русскіе отдѣлы, с чиновниками русской національности. Поэтому вся корреспонденція этихъ отдѣловъ ведется на русскомъ языкѣ.

Проживающіе в Энкарнасіонѣ (Парагвай) русскіе посылаютъ и получаютъ деньги отъ этихъ банковъ по почтѣ, черезъ аргентинскій пограничный городъ Посадас.

ИНФОРМАЦИОННОЕ БЮРО

ПО КОЛОНИЗАЦІОННЫМЪ ВОПРОСАМЪ

Наша газета не связана ни с землею, ни даровымъ инвентаремъ, ни субсидіями, и поэтому можетъ позволить себѣ роскошь печатать только правдивыя описанія присылаемыя людьми, живущими и работающими в Парагваѣ и въ тѣхъ областяхъ Аргентины, которыя могутъ интересовать переселенцевъ изъ Европы.

Независимо отъ обильнаго матеріала, помѣщаемаго в газетѣ наше "Информационное бюро по колонизаціоннымъ вопросамъ" высылаетъ письменныя свѣдѣнія своимъ подписчикамъ, а завѣдующій бюро встрѣчаетъ в Буэнос Айресѣ всѣ группы переселенцевъ, о пріѣздѣ которыхъ мы заранѣе извѣщены, помогаетъ имъ перегрузиться на рѣчные пароходы, желѣзную дорогу, снабжаетъ широ-

кой и неприкрашенной информацией и т. д.

"Информационное бюро" располагаетъ широкою сѣтью корреспондентовъ в Аргентинѣ, Парагваѣ и Уругваѣ вплоть до отдѣльных старыхъ и новыхъ, русскихъ и многихъ другихъ колоній. Достаточно увѣдомить бюро воздушной почтой о выѣздѣ группы, указавъ названіе парохода, число переселенцевъ, куда ѣдутъ, какія визы имѣютъ и до какого пункта куплены билеты — и они будутъ встрѣчены и снабжены адресами нашихъ корреспондентовъ, которые имъ окажутъ посильную помощь на мѣстахъ.

Эта помощь не влечетъ никакихъ расходовъ со стороны переселенцевъ.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ КНИГА

ПАРАГВАЙ

СОДЕРЖАНИЕ

Общія свѣдѣнія :

Страна: Положеніе, климат, растительность, животныя.

Населеніе: Первобытное, современное.

Государственное устройство : Истор. свѣдѣнія, просвѣщеніе, вооруж. силы, админ. подразд.

Хозяйство :

Лѣсное хозяйство: лѣс, парагв. чай, апельсин. эссенц., пальмовое масло, плодовые деревья, резин. дер. и др., охота, рыболовство.

Сельское хозяйство: землевладѣніе, рабочая сила, сбыт прод.

Земледѣліе: подготовка почвы, сѣвооборот, вредители, посѣвн площ., хлѣбные злаки, кормовыя травы.

Огородничество: Корнеплоды, стручковые раст., овощи и др.

Садоводство, виноградарство: апельсиновое дер., бананы, ананасы, плодовые деревья.

Промышл. культуры: сахарный тростник, парагв. чай, табак, хлопчатник, земляной орѣх, кофейное дер., касторовое дер., подсолнух.

Пчеловодство.

Скотоводство :

Рогатый скот, конное заводство, рабочий скот, мелкій скот, птицеводство.

Нѣдра земли

Промышленность : Кебраго экстракта, лѣсные матеріалы, обработка мясн. прод., произв. сах., табак, домашн. пром. и др.

Торговля

Финансовое хозяйство

Пути сообщенія

Переселеніе: колоніи около р. Алта Парана, внутри страны, около р. Парагвая и в Парагвайском Чако. Русскія колоніи.

Кто может ѣхать в Парагвай
Разныя свѣдѣнія

В приложеніи: Подробная карта Парагвая с обозначеніем мѣста нахождения русских колоній.

Цѣна книги 1 ам. дол. или 15 фр. фр.

Книжным магазинам обыкновенная скидка.

Заказы и деньги надлежит адресовать :

Semanario "El Ruso en la Argentina" Casilla de Correo 792
Buenos Aires .

CORREO
Argentino

FRANQUEO PAGADO

TARIFA REDUCIDA
CONCESION 490

Русскій в Аргентинѣ

SEMANARIO
“EL RUSO EN LA ARGENTINA”

Самая распространенная русская
газета в Южной Америкѣ

Редактор Г. М. Киселевскій
Основатель-Издатель С. И. Стапран

Подписная цѣна на 1 год:

Аргентина	5 арг. пезо	В Сѣв. Америку и др. страны —
Парагвай	200 пар. пезо	2 дол.
Франція	30 фран.	
Бразилія	17 милър.	Подписную плату можно посы
Германія	6 мар.	ать в банкнотах соотв. страны
Польша	10 злот.	в письмах с объявл. цѣнностью
Латвія	10 лат	на слѣд. адрес:
Литва	12 лит	
Чехословакія	45 крон	Semanario
Югославія	80 динар	“EL RUSO EN LA ARGENTINA”
Румынія	220 лей	Casilla de Correo 792
		Buenos Aires

ИНФОРМАЦІОННОЕ БЮРО ПО КОЛОНИЗАЦІОННЫМ ВОПРОСАМ

Редакція газеты „Русскій в Аргентинѣ” рѣшила органи-
зовать „Информационное бюро по колонизационным вопросам
для Аргентины, Парагвая и Уругвая”.

Интересующіеся переселеніем в названныя страны дол-
жны указать: возраст, семейное положеніе, специальность, на-
циональность, какой капитал имѣет и чѣм предполагает зани-
маться.

Годовые подписчики газеты „Русскій в Аргентинѣ” имѣ-
ют исключительное право на **бесплатное полученіе** от Инфор-
мационнаго бюро **письменнаго отвѣта** с необходимыми свѣдѣ-
ніями по вопросам переселенія и колонизаціи.

Коммерсантам и промышленникам Информационное Бюро
дает исчерпывающія свѣдѣнія по каждому интересующему их
вопросу за небольшой гонорар, соотвѣтствующій сложности
заданія.

Адрес:

Semanario „EL RUSO EN LA ARGENTINA;
Casilla de correo 792.
Buenos Aires.